

ИРОНИЧЕСКИЙ
ЛУЧШИЙ
ДЕТЕКТИВ

МАРИНА БЕЛОВА
ЕЛЕНА ДЖОНСОН
ГАЛИНА ГОЛИЦЫНА

Лучший детектив

Елена Джонсон

Лучший иронический детектив

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Джонсон Е.

Лучший иронический детектив / Е. Джонсон —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,
— (Лучший детектив)

Иронический детектив — один из современных популярных жанров, который часто называют женским детективом. Тем не менее, книги, вошедшие в этот сборник, заинтересуют не только женскую, но и мужскую читательскую аудиторию. Здесь вас ожидают головокружительные приключения, искрометный юмор, да и сами загадки заставят поломать голову. В сборник «Лучший иронический детектив» вошли произведения Марины Беловой «Ресторан “Испанский дворик”», Елены Джонсон «Бейкер-стрит в Александровке» и Галины Голицыной «Чудо в тапках».

Содержание

Марина Белова	5
Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	34
Глава 7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Лучший иронический детектив

Марина Белова Ресторан «Испанский дворик»

Глава 1

В это утро я подругу не узнала. В туристическое агентство, которое мы с ней открыли несколько лет назад, она пришла вовремя! Во-вре-мя! Обычно она опаздывает к открытию минимум на час. А как она выглядела?! Вы бы видели! Волосы – в разные стороны. Юбка помята. Помада не в тон лаку на ногтях. Сумочка почему-то летняя, тогда как за окном про- мозглый ноябрь.

– Потом-потом, – пробормотала Алина, опережая все мои вопросы.

Она села за свой рабочий стол и замерла, вернее, застыла каменным изваянием.

Я была в шоке, сидела и исподтишка наблюдала за ней, боясь ненароком обидеть ее косым взглядом. Если она такая с наружи, то, что у нее творится внутри?

– У тебя все в порядке? – осмелилась я спросить, после часового молчания, вовремя которого Алина смотрела исключительно в одну точку перед собой, нервно покусывая при этом губы.

– Мой муж взбесился, – удрученно произнесла она.

В ее глазах застыло столько ужаса, что я не на шутку испугалась и за нее, и за ее мужа, Вадима, человека, надо сказать, вообще-то тихого и уравновешенного.

Он у нее профессор, микробиолог. Практически сутками пропадает в своей лаборатории. Его голова занята исключительно научной работой. Он даже в отпуске не умеет расслабляться, все строчит что-то в своем блокноте или печатает на ноутбуке.

«Как он мог взбеситься? Не представляю. Неужели заразу от мышей подхватил? – первое, что пришло мне в голову. – Он же экспериментирует со всякой дрянью. Мышам чуму прививает, а потом от нее же их лечит. Возможно, искал новое лекарство от бешенства и для чистоты эксперимента заразился сам. В истории медицины такие случаи уже были. С Вадима станет, он такой, одержимый научными открытиями. Человечество хочет спасти, здоровья для благой цели не пожалеет. А вдруг правда?»

А о семье он подумал? О сыне, которому еще учить и учиться? О жене? Вон как она переживает!».

– Господи, – всплеснула я руками. – А ты врачей вызывала?

– Врачей? – Алина как-то странно на меня посмотрела. – Зачем врачей?

«Заболела, – подумала я. – От него заразилась».

Я инстинктивно отпрянула от подруги. Рука сама потянулась к ультрафиолетовой лампе, которую мы держим в кабинете и включаем в период эпидемии гриппа.

– Как зачем? Надо же что-то делать, – залепетала я, опасаясь, что бешенством можно заразиться и воздушно-капельным путем. Не мог же Вадим ее укусить! Значит, только через воздух. – Уколы, таблетки. Ты ведь не дашь умереть Вадиму?

– Умереть? – Алина нахмурилась. Она явно не понимала, о чем я. – Это мне теперь кранты! Ему-то ничего, а мне хоть петлю на шею, – с надрывом сказала она.

Первым моим желанием было броситься ей на шею, успокоить, утешить, но я пересидела себя и осталась сидеть на своем рабочем месте, только лампу развернула так, чтобы

ее ультрафиолетовый свет покрывал меня с ног до головы. Я боялась заболеть. Ведь если я заражусь от Алины, то жизнь моих близких – Олега и Ани – тоже под угрозой.

– Слушай, а ты хорошо себя чувствуешь? – спросила Алина, втягивая носом специфический запах, идущий от ультрафиолетовой лампы. – Не боишься сгореть?

Я давно ощущала легкое покалывание на коже, но выключать лампу не торопилась – лучше получить ожог, чем умереть от бешенства.

«А вдруг я уже больна? – меня словно ошпарило этой мыслью. – Ведь болезнь проявляется не сразу. Должен пройти какой-то инкубационный период от момента заражения до первых проявлений. Почему она спросила?»

– Почему ты спросила? – озвучила я свою мысль.

– У тебя правая щека свекольного цвета. Марина, не экономь на себе денег. Хочешь загореть, сходи в солярий. Или давай мотнем куда-нибудь к морю? – воодушевленно воскликнула Алина. – Потому как здесь жизни мне нет. Представляешь, Вадим мне сегодня сказал, что я в кулинарии полная бездарность? Пятнадцать лет ему на завтрак жарю яичницу, и пятнадцать лет он ее молча ел, а сегодня у него вдруг голос прорезался. Яичница, видите ли, подгорела! И что с того? Она у меня пятнадцать лет горит. Ел же! И ничего, – повторила она.

Я с облегчением вздохнула и выключила лампу.

– А потом он спросил, что у нас будет на ужин. Никогда ведь не спрашивал. Что дашь, то и ест. Как теперь жить, не знаю. И мужа терять не хочется, но и жизни с таким привередой не мыслю. Но это не все! – предупредила меня Алина. – Заглянул Вадим в холодильник. «У нас кроме пельменей и вареников ничего в морозилке нет?» – спрашивает. А чего спрашивать? И так видно, что нет. «Мяса хочется». Яжимаю плечами, мол, мало ли чего хочется. Мясо старит. Он смотрит на меня с осуждением и выдает: «Да, в кулинарии ты полная бездарность. У меня от твоих пельменей заворот кишок скоро будет». Марина, но ведь до сих пор не случился этот заворот кишок! Мясо ему подавай. Допустим, я его куплю. И что мне с ним дальше делать? Испорчу ведь! Или мне все бросить и на кулинарные курсы записаться? Нет, точно он взбесился, переработался, шарики за ролики зашли. Я считала, что мне так с мужем повезло, а он... он не оправдал моих надежд и ожиданий. Вот он конец семейного счастья! – Алина пустила слезу.

– Неужели Вадим скандал учинил? – спросила я, полагая, что одним высказыванием дело не ограничилось. Уж больно Алина была не в себе.

– А это, по-твоему, не скандал? Я до сих пор под впечатлением. Как он мог такое сказать? Я молча развернулась и вышла с кухни. Через пять минут меня в квартире не было. Хорошо, что Санька не видел, как его отец распоясался. Каково ему было бы смотреть, как его мать обижают.

– Подожди-подожди, значит, дальше того, что он обозвал тебя бездарностью в кулинарии, дело не пошло?

Алина надула губы и процедила сквозь зубы:

– Нет.

– Уф-ф, – выдохнула я. – Ну и напугала ты меня. Из-за тебя, дуры, у меня теперь щека облезет, – не сдержалась я, потирая обожженную на щеке кожу. – Знаешь, что, милая, коль не вышла замуж за миллионера, научись готовить хоть несколько приличных блюд. Когда-то же ты готовила и вполне сносно!

– Время тогда было жутчайшее!

– Полуфабрикатов приличных не было? – с ехидцей спросила я.

– Да, а на ресторан денег не хватало. Вот и приходилось готовить. Картошечка, селедочка, огурчики мамины соленые. Отбивные с рынка по праздникам... – У Алины просветлело лицо. Она окунулась в воспоминания пятнадцатилетней давности, когда после развала СССР магазины отнюдь не радовали разнообразием продуктов. – Да не хочу я у плиты сто-

ять! – очнулась, словно от наваждения, Алина. – И картошку с селедкой не хочу есть! Соленое вообще вредно. А в картошке миллион калорий! – бухтела она, упершись взглядом в стол. Некоторое время она молчала, потом подняла на меня глаза и заискивающе спросила: – Может, это у него пройдет? Как ты думаешь?

– Если будешь чередовать яичницу с омлетом, а пельмени с котлетами, пройдет обязательно.

В дверь постучали.

– Алена, входи, – сказала я нашей секретарше.

– Марина Владимировна, можно вас пригласить в зал. Тут одна клиентка ... Настя Ольшанская, – девушка перешла на шепот.

– Кто такая Ольшанская? – так же шепотом спросила я.

Фамилия определенно была мне знакома, но кто такая эта Ольшанская, я, убей бог, вспомнить не могла. Алина мои мысли полностью переключила на себя.

– Ресторанный критик на первом региональном телевизионном канале, – еще тише ответила Алена.

– Вот! – оживилась Алина. – Вот что мне нужно! Ходишь за телевизионные деньги по ресторанам, семью кормишь и получаешь от всего этого громадное удовольствие – и от работы, и от жратвы! Брошу все к чертовой матери и пойду в критики. А как я критикую, никто критиковать не умеет.

«Хвастать никто так не умеет, как ты», – мысленно парировала я ей.

– Она просит отправить ее в Испанию, – продолжила Алена. – Индивидуальный тур ее не устраивает, потому что дорого, а туристические группы в ближайшее время, как на грех, не предвидятся. Может, вы ей это объясните?

– А на Канарские острова она не хочет? – спросила я, поднимаясь из-за стола. – Или подождать до зимы, чтобы в горах покататься? Нет? Ладно, попробуем ее уговорить на другую страну.

– Ты иди, – «разрешила» мне Алина, скептически разглядывая себя в зеркале, – а я тут, из кабинета послушаю.

Светловолосая девушка сидела на диванчике для посетителей и листала рекламный журнал. Мне она показалась невероятно худой, во всяком случае, в моем понятии на ресторанного критика она явно не тянула. Длинные ноги, скрещенные крест на крест, на метр торчали из-под коротенького пальто. А вообще-то она была прехорошенькой и это при том, что на лице не было ни грамма косметики.

«Не может быть, что бы это была она. Скорей всего это однофамилица Анастасии Ольшанской, – подумала я. – Алена все перепутала».

Но когда девушка повернула ко мне свое лицо, с темными как вишни и чуть раскосыми глазами, я ее узнала. Да-да, именно ее я видела в телепередаче «А что у нас на ужин?». Фишка этой передачи заключалась в том, что Настя, каждый раз меняя свой образ, ходила по ресторанам со своим помощником и снимала все скрытой камерой, а потом с экрана или хвалила заведение, или наоборот ругала.

Надо отдать должное, что Настя была объективна. Ее мнение часто совпадала с моим: какие-то рестораны мне не нравились, а в какие-то я ходила с удовольствием.

«Правду говорят, что камера добавляет лишние килограммы. Надо же, в жизни она совсем худышка», – отметила я, придирчиво рассматривая телевизионную звезду.

– Здравствуйте, Настя. Решили раскритиковать рестораны загнивающего Запада? – пошутила я.

– Нет, что вы! Напротив, решила в Испании поучиться ресторанному бизнесу, – широко улыбнувшись, ответила Настя.

Меня несколько озадачил ее ответ. Вообще-то мы не организовываем учебных туров. А что касается ресторанов, была когда-то у Алины задумка сделать несколько тематических вояжей: «Париж – рай для гурманов», «Франция винодельческая», «Италия – родина пиццы». Но ее мечта так и осталась не реализованной. Может быть зря?

– Настя, – начала я, – даже не знаю, как вам помочь. У нас экскурсионные программы.

– Это не страшно, – улыбнулась она. – Главное, чтобы вы в Испанию отправляли туристов, лучше в южную ее часть. А дальше я разберусь. Мне рекомендовали ваше агентство, потому что вы предоставляете самый широкий спектр туристических услуг, – этой фразой она меня и подкупила. – Другие агентства до весны забыли об Испании. Индивидуальный тур я не потяну, сразу говорю, но, может, есть какая-то возможность осуществить мою мечту? Неужели вы меня разочаруете? – удивленно вскинула брови Настя.

«А вдруг она от критики ресторанов перешла на критику туристических агентств? В одной пуговице скрытая камера, в другой – микрофон, и завтра наш «Пилигрим» в передаче с названием, скажем, «Галопом по Европам» представят как самое никудышное туристическое агентство?», – мелькнуло в моей голове.

Я мельком бросила на себя взгляд в зеркало. Внешний вид – вроде бы ничего. Прическа, костюмчик, туфельки – все на должном уровне. Доброжелательностью от меня несет за версту. Я улыбнулась еще шире.

– Ну что вы, Настя, мы еще не разочаровали ни одного клиента. – Я присела рядом с Ольшанской на диван и, заглядывая собеседнице в глаза, сказала: – Мои коллеги вам отказали, потому что сориентированы на морской отдых. Сезон в Испании май – сентябрь. Но мы – другое дело! Расскажите, Настя, что вас подтолкнуло к поездке в Испанию. Где именно вы хотите учиться? И мы постараемся вам помочь.

Как ей помочь я пока не представляла. Туристы действительно предпочитают ездить в Испанию летом, чтобы купаться в средиземном море и загорать на пляжах Коста-Браво и Коста-дель-Соль. Зимой популярен отдых на горнолыжном курорте Сьерра Невада, но там собирается в основном европейская молодежь, люди более солидного возраста по старинке предпочитают Альпы. Зимой летают и на Канарских островах. Это тоже испанская территория, но материковая Испания и Канары – далеко не одно и то же, хотя природа весьма похожа.

– Вы, наверное, в курсе, что я веду передачу на телевидении.

– Да, Настя, я видела несколько ваших передач. И в восторге от них. Должно быть, очень интересно вести такие передачи?

– Да, но, увы, практически все рестораны я обошла. Надо менять тему, – она покачала головой, – но не хочется. Я так увлеклась кулинарией, что решила открыть свой ресторанчик в испанском стиле. Я даже название придумала. «Испанский дворик». Как вам? Там все будет в испанском стиле. Белые стены, пол выложенный плиткой наподобие брусчатки. Темные деревянные столы и стулья под старину. Светильники, подвешенные на цепях к потолку. И обязательно связки лука и чеснока, поскольку основу традиционной испанской кухни составляют лук, чеснок, сладкий перец и зелень.

– Но почему вы решили открыть ресторан именно в испанском стиле, а не, скажем, во французском стиле?

– Французская кухня хороша, спору нет, но мне больше нравится испанская. Она славится исключительным разнообразием. Треска «по-бискайски», превосходный овощной суп «Гаспачо», паэлья, воздушные булочки из слоеного теста, ветчина «хабуго», – Настя с таким воодушевлением сыпала названиями, что Алина не выдержала и выглянула из кабинета, чтобы посмотреть на гостью. – Испанская кухня – это одновременно и европейская кухня, и мусульманская. Восемь веком в Испании господствовали мусульмане. Они ввезли в Европу новые неизвестные доселе овощи и фрукты: баклажаны, абрикосы, бананы и лимоны. Рис для Европы тоже открыли мусульмане. Без них не было бы национального испанского блюда

паэлья, ведь его основной продукт именно рис. А вина? Какие прекрасные в Испании вина! На любой вкус: легкие столовые, десертные, портвейны, вермуты! Существует около шестидесяти винодельческих регионов. Солнце балует Испанию – вина получаются отличные, и они не уступают по вкусу французским. Вино в моем ресторане будет подаваться только испанское!

– Вы так вкусно рассказываете, что у меня слюнки потекли, – призналась я, сглатывая слюну.

– Я хочу побывать в Испании, – перешла к делу Настя, – походить по ресторанам, попробовать, как можно больше блюд. Меня интересует все: интерьер ресторанов, традиции, на какой посуде подается то или иное блюдо. В общем, чтобы создать первоклассное заведение, мне как воздух необходима поездка в Испанию. Желательно на юг Испании, – повторила она.

Я вздохнула. Настя мне нравилась, и мне хотелось ей помочь, но как назло ни одной группы не предвиделось. Можно было бы бросить клич, запустить на телевидении рекламный ролик, но это время и деньги. К тому же по опыту знаю, что ноябрь – не туристический месяц. Летний сезон закончился, зимний только предстоит. Людей собрать будет трудно. Следовательно, деньги на рекламу будут выпущены на ветер.

– Индивидуальный тур вас не устроит?

– Мог бы устроить, увы я ограничена деньгами. Авиаперелет очень дорогой. Значительно дешевле путешествовать по Европе автобусом.

– Автобус мы заказываем только тогда, когда у нас сформирована группа. А сами без сопровождения вы не хотите? Мы помогли бы вам открыть визу, заказали бы билеты на поезд. Поездом дешевле, чем самолетом, – уговаривала я Настю, хотя про себя уже решила: «Не буду экономить. Если упрутся рогом, пошлю ее за свой счет».

– Нет, к сожалению, я плохо владею языками. Только мечтаю пойти на курсы испанского.

– Минуточку, – попросила я и, оставив Настю с Аленой, вернулась в кабинет. – Алина, а ты не хочешь съездить в Испанию? – обратилась я к подруге.

– Я?

– Да, полчаса назад ты хотела сбежать от Вадима. Заодно выучишь несколько рецептов испанской кухни.

– Нет, на фоне продвинутой в области кулинарии Ольшанской я буду выглядеть полной дурой. Уж лучше я начну с простейшего – омлета и макарон по-флотски, – отказалась Алина. – Боюсь, что если я сейчас уеду, мне придется с Вадимом развестись. Есть у меня такая мысль, что сегодняшний скандал он учинил неспроста. Вдруг его уже кто-то начал прикармливать? А? Пока я буду учиться делать в Испании паэлью, его запросто заманят в сеть котлетами. Слушай, – вдруг вспомнила Алина. – А что если Настю отправить с руководством винзавода и группой директоров винных магазинов. У них в Андалусии что-то типа симпозиума.

– Точно! Как я забыла? Пятнадцать человек, одни мужчины решили под маркой серьезного научного мероприятия «Когда пить и с кем» оторваться вдали от жен. Думаю, они не будут возражать, если с ними поедет Настя. Опять же испанское вино по ее теме. Среди пятнадцати человек обязательно найдется такой, кто составит ей компанию в походах по ресторанам. Возможно, даже расходы на себя возьмет. А что? Настя девушка интересная, с такой закрутить роман одно удовольствие. Пойду, обрадую.

Пока я разговаривала с Алиной, Алена достала карту Испании и разложила перед Настей.

– В основном мы отправляем наших туристов в район Барселоны, – она ткнула пальцем в район северо-восточного побережья Испании. – Я там была, мне там понравилось. Да везде на побережье хорошо.

– Да-да, я знаю, эта область называется Каталония, – кивнула Настя, продолжая рассматривать карту.

Своим появлением я отвлекла ее от этого занятия.

– Настя, а что, если мы предложим вам посетить Андалусию? Как вы смотрите на то, чтобы посетить эту область в компании молодых уважаемых мужчин.

Здесь я соврала. Директор винзавода хоть и выглядел уважаемо, но был уже далеко не молод. Главный технолог настораживал постоянно красным носом. Главный бухгалтер был язвенником со стажем, он вряд ли бы составил Насте компанию. По большому счету из пятнадцати человек можно было увлечься лишь тремя: директором винного погребка «Лоза», Максимом Крыловым. И директорами фирменных магазинов Антоном Литовченко и Дмитрием Карагузовым. Всем было около тридцати лет, и выглядели они весьма импозантно.

Когда Дмитрий Карагузов принес в «Пилигрим» свои документы, я подумала, что к нам пришел артист. Замшевый пиджак песочного цвета, болотная рубашка и шелковый шейный с восточным орнаментом. Согласитесь, так мог выглядеть только человек от искусства: художник, поэт, артист.

Максим Крылов похож на депутата – всегда в безупречно выглаженном костюме и белой сорочке.

Антон Литовченко сразил меня на повал своим сходством с Дольфом Лунгренем. Когда высокий блондин с косой саженью в плечах появился в «Пилигриме» я даже на секунду задержала дыхание. Глаза стального цвета, слегка тяжеловатая нижняя челюсть, прямой нос и взгляд человека, знающего себе цену – вот так должен выглядеть красавец с глянцевой обложки журнала «Все о кино».

– Андалусию?! – с восторгом воскликнула Настя. – Я только мечтать могла о том, что туда попаду.

– Через неделю мы отправляем группу в Севилью. Поездка, правда, коротенькая. Без учета дороги, получается, пять дней. Вам этого хватит?

– Пять дней, – нахмурилась Настя. – Ну что ж пять так пять, – согласилась она.

– Тогда я вас жду с загранпаспортом и деньгами. Поторопитесь, пожалуйста. У всех из этой группы виза уже открыта.

– Я сегодня все принесу, – пообещала Настя и, не прощаясь, торопливо вышла из агентства.

Глава 2

Минуло почти три недели. За это время Алина освоила несколько новых блюд. Теперь по утрам Вадим мог есть овсянку, которую Алина заваривала с вечера в термосе, и горячие бутерброды. Ужины семьи Блиновых разнообразились котлетами, зразами и тефтелями. Еще Алина к своей невообразимой радости узнала, что говяжья печень не только полезное и вкусное блюдо, но и готовится быстрее любого мяса. Пять минут на сковородке, да с жареным лучком – пальчики оближешь.

– Не знаю, на сколько меня хватит, – простонала в это утро Алина. – Не представляю себя в роли домохозяйки. Субботу и воскресенье жду с ужасом. Помимо завтрака и ужина добавляется обед. А я собиралась в парикмахерскую посетить. Что своим мужчинам готовить, понятия не имею.

– Сходите в ресторан, – посоветовала я. – Иногда можно и себя побаловать.

– Интересно, почему Ольшанская к нам не заходит? Могла бы и «спасибо» сказать – мы ей такую поездку выкатили, – в ресторан пригласить. Вот так, делай людям добро.

– Может, еще не вернулась? Хотя «симпозиум» виноделов уже два дня как закончился. Не знаю, что и сказать, – пожалала я плечами.

Дверь скрипнула. Просунув голову в образовавшуюся щель, Алена доложила:

– К вам молодой человек. Друг Анастасии Ольшанской.

– Приглашение на ужин принес, – радостно потерла ладонями Алина. – Скорей зови сюда.

В кабинет вошел худосочный парень. В коротенькой спортивной куртке и рваных джинсах «от кутюр» он выглядел совсем как подросток. Присмотревшись, я поняла, что лет ему двадцать пять, а может и больше.

– Андрей Жаров, – представился он.

– Вы от Насти? – радостно закивала Алина.

– Я пришел о ней узнать, – заметно волнуясь, сказал он. – Настя не вернулась из поездки. Ее мобильный телефон не отвечает, – прозвучало как гром среди ясного неба.

Я переглянулась с Алиной – вот так дела. Клиент не вернулся из поездки – это могло означать все, что угодно: от банального «отстал от автобуса» до смертельного исхода. Да-да и такое случается. У меня защемило сердце.

– А когда вы последний раз связывались с Настей? – спросила я.

– Я знал только, что она уехала и должна была вернуться два дня назад. Когда она не появилась на работе, я стал ей звонить. Трубка отключена. Дверь не открывает. Соседи уверяют, что ее нет уже больше недели, то есть, как уехала так и не возвращалась.

– Андрей, а кем вы ей приходитеесь? – поинтересовалась Алина.

– Я оператор на телевидении. Мы работаем вместе в одной программе. Наверное, видели. Приходим в ресторанах и разыгрываем то деловых партнеров, то влюбленную парочку, чтобы рестораторы не сразу нас раскусили. Снимаем ужин на скрытую камеру, а потом Настя или хвалит ресторан, или критикует.

– Значит, партнеры. И только?

– Не только. Мы хорошие друзья. Я люблю Настю, – признался Андрей. – Все было хорошо, пока она не заразилась идеей открыть свой ресторан.

– Испанской кухни, – вставила я.

– Ко всему прочему ей этой головной боли не доставало. Чтобы открыть ресторан, какие деньги надо иметь? Я в спонсоры не гожусь. И никто из наших общих знакомых тоже. А ей втемяшилось: «Хочу ресторан – и все!» Из-за этого мы и поссорились перед ее отъездом. Где она собиралась брать деньги на ресторан, не представляю.

– Может быть, она собиралась брать кредит в банке под залог своей квартиры?

– Может, – протянул Андрей. – Она в последнее время вообще странная. Но какие мозги надо иметь, чтобы заложить свою квартиру? А если не получится? Если прогорит? Было бы у меня свое жилье, я бы не волновался, с радостью принял бы Настю, но я сам снимаю квартиру, и когда будет свой угол неизвестно.

– Может, Настя вернулась не в свою квартиру? – спросила я, многозначительно посмотрев на Алину. Вдруг она спонсора нашла в поездке?

Он меня не понял:

– Настя одна. Кроме меня и Ритки у нее никого нет, – покачал головой он и пояснил: – Ритка ее подруга. Родственников нет, других близких подруг тоже. На всякий случай я позвонил всем общим знакомым. Настя не давала о себе знать. Ритка в панике.

– Она могла с кем-то познакомиться в поездке, – решила я расстроить молодого человека.

– Потому я и пришел к вам, – обреченно сказал Андрей. – Мне бы только знать, что она жива и здорова.

– Вы садитесь, – Алина заботливо усадила юношу на диван. – Алена, принеси нам три чашки чая, – крикнула она в открытую дверь. – Или вы предпочитаете кофе?

– Нет. Лучше, чай.

Я тем временем нашла папку с анкетными данными виноделов.

– С кого начнем? – спросила я, придвигая к себе телефон.

Хотелось начать с тройки красавцев – Крылова, Карагузова и Литовченко, – но я все же остановилась на главбухе винзавода, Алексее Ивановиче Кучеренко. Рассуждала я так: директору всегда некогда, главного технолога тоже можно не застать на месте, а главный бухгалтер, как правило, в своем кабинете, счета подписывает.

– Алло, – отозвался Кучеренко.

– Алексей Иванович, это Марина Владимировна Клюквина. Как в Испанию съездили?

На том конце провода молчали. Я предположила, что Алексей Иванович вспоминает, кто такая Клюквина. Чтобы не терять времени – когда он еще вспомнит? – я добавила:

– Вы через «Пилигрим» в Испанию ездили. Я хозяйка этого туристического агентства.

– Я вас узнал, – медленно проговорил Алексей Иванович.

– Вы поездкой не довольны? – спросила я, уловив в его голосе напряженность. – Вас плохо встретили? Программа была плохая? – я спрашивала и не верила, что такое возможно. Никогда прежде не поступало никаких жалоб на наших испанских коллег. Всегда принимали, встречали, экскурсии организовывали – и все на высшем уровне. – Или случилось что-то?

– Случилось, – выдавил из себя Алексей Иванович. – Литовченко домой не вернулся. В последний день, в первой половине у нас не было экскурсий. Потому его и не сразу хватились. После обеда мы должны были уезжать, но он не вышел к автобусу. На рецепции нам сказали, что он съехал еще вчера.

– А Настя Ольшанская?

– С этой девицей он и удрал. Хоть бы сказал кому: так и так... Жена Антона рвет и мечет, грозиться голову ему оторвать, когда появится. Ну кто так делает? Мы переволновались. И отпуск он брал на неделю. Работать, кто будет?

– Понятно. А на трубку ему звонили?

– Не отвечает гад, – в сердцах пробурчал Алексей Иванович.

– Скажите, если он остался в Испании с Ольшанской, то значит, у них возникли отношения? – отвернувшись к окну, спросила я шепотом.

– Отношения, – хмыкнул Алексей Иванович. – Какие отношения? Он женатый человек! У него жена, ребенок. Петр Николаевич сказал, чтобы я, когда Андрей явится, вернул ему трудовую книжку. Нам такие директора фирменных магазинов не нужны!

– Спасибо, Алексей Иванович.

– За что «спасибо»?

– Что информацию дали. Я звоню по просьбе друга Насти. Они тоже волнуются. Но если Настя вдвоем с Антоном, то самого худшего не случилось, – сказала я, скосив глаза на Андрея.

– Для кого как, – ответил Алексей Иванович и положил трубку.

Я повернулась к Жарову.

– Андрей, вы хотели знать, что Настя жива и здорова. Она жива и здорова. Только этим могу вас утешить. В остальном... Она решила еще на некоторое время остаться в Испании. Не одна, – вздохнула я. – С ней молодой мужчина. Мне очень жаль.

– А почему она на мои звонки не отвечает? – спросил Андрей. Казалось, что присутствие соперника рядом с его дамой сердца совершенно его не расстроило.

– Откуда я знаю. Может, связь такая. Может, они намеренно отключили телефоны, чтобы им не мешали, не призывали одуматься и вернуться в лоно семьи. Кстати, этот мужчина женат и имеет ребенка, – сообщила я.

– Не верю, – упрямо крутанул головой Андрей.

– Что Настя могла закрутить роман с женатым мужчиной?

– Нет, что с ней все в порядке. У меня плохое предчувствие.

– Андрей, я понимаю, вы переживаете измену любимой девушки. Она предпочла другого, оскорбив ваши чувства. Но это жизнь! Встретите другую девушку. Я верю, у вас все будет хорошо.

– Ничего хорошего не будет. Мне сон плохой снился.

– Впервые вижу молодого человека, который верит в плохие сны, – вмешалась в разговор Алина и, понизив голос до шепота, сказала: – Вы обратите внимание на нашу секретаршу. Не девушка, а конфетка. Красавица, закончила университет, английским владеет в совершенстве. Присмотритесь.

Жаров посмотрел на Алину как на ненормальную. Все читалось на его лице: у него горе, трагедия, мир под ногами рухнул, а она сватает ему другую. Никто кроме Насти ему не нужен.

– Не верите мне, позвоните Маргарите. У нее тоже душа не на месте.

– Душа, – протянула я, – понятие абстрактное. Случилось бы что-то, нам бы уже позвонили. Плохие новости распространяются быстрее хороших. К сожалению, Андрей, больше ничем вам помочь не могу. Вы не волнуйтесь, появится ваша Настя.

– Хотелось бы. Я пойду. Вот вам все мои телефоны, – он выложил на стол визитку. – Если что-то узнаете о Насте или об этом парне сообщите мне, пожалуйста.

Он поднялся с дивана и пошел к выходу. Когда за ним закрылась дверь. Алина сказала:

– Похоже, мы так и не смогли его утешить.

– Алина, он просто не может смириться с тем, что девушка предпочла ему другого. Что собственно мы знаем о Насте? Ничего. Я, конечно, могу найти гида-переводчика, который работал с этой группой, но вряд ли он прояснит ситуацию. Ему платят за проведение экскурсий, а не за то, чтобы он нянькой ходил за всеми.

– Но попробовать-то можно? – пожала плечами Алина.

Я вздохнула и потянулась за телефонной трубкой, потом набрала номер мадридского офиса туристического агентства, принимающего наших туристов на отдых, и сразу попала на Антонио, помощника директора, с которым я встречалась неоднократно, и который в совершенстве знает русский язык.

– Привет, Марина. Как дела? – быстро заговорил испанец.

– Антонио, хорошо, что именно ты взял трубку. Это ведь ты возил группу из шестнадцати человек в Андалусию?

– Не совсем. Мы большая престижная фирма. У нас филиалы по всей стране. Есть филиал и в Севилье. Твоих туристов обслуживал Альберто Гонзалез. Хороший парень, прекрасно говорит на русском языке. А что, какие-то проблемы? Кто-то не доволен обслуживанием? – насторожился Антонио.

– Нет, Антонио. Никаких жалоб на твоих коллег не поступало. Но у нас проблема.

– Ты знала, кому позвонить. Для тебя все, что угодно. Я легко решу все твои проблемы, – хвастливо пообещал Антонио. – Приезжай!

Я не смогла скрыть улыбку.

– Пока воздержусь от поездки, а тебя попрошу позвонить Альберто. Двое наших туристов не вернулись на родину. Это Анастасия Ольшанская и Антон Литовченко. Они выехали из гостиницы в день отъезда группы. Если можно, пусть твой коллега узнает, не переехали ли они в другую гостиницу, и не попадали ли в полицейские сводки.

– Второе я узнаю наверняка. А что касается гостиниц... В одной Севильи, знаешь, сколько их?

– Ладно, пробей хотя бы полицию, – разрешила я, – и перезвони.

Антонио позвонил на следующий день.

– Не повезло твоему туристу, – доложил он.

От его слов у меня по коже пробежал мороз.

– Что значит «не повезло»? Он жив?

– Жив-то жив... – замаялся Антонио, – но будет ли здоров, врачи не гарантируют. У него черепно-мозговая травма. Лежит в городской больнице Гранады.

– Господи, кто ж его так? А о девушке ничего не разузнал?

– Нет, девушка в больницу не поступала. Хорошо, что вы хватились туриста. Иностранец не может неизвестно сколько лежать в муниципальной больнице. Надо сообщить его родственникам. Пусть переводят или в платное отделение, или забирают домой. Но сейчас его нельзя транспортировать.

– Следовательно, надо заплатить, – угадала я.

– Да. Страховка у вашего туриста была?

– Была, но она выписана только на те дни, на которые была запланирована поездка. С позавчерашнего дня у него нет страховки.

– Плохо. Его доставили в больницу вчера. Хорошо, что паспорт при нем оказался.

– Антонио, я тебя попрошу, периодически узнавай об Анастасии Ольшанской. Предупреди медперсонал больницы – она может у них появиться. В этом случае пусть перезвонят тебе, а ты нам.

Я положила трубку. Алина выжидающе на меня смотрела.

– Кажется, Жарова предчувствия не обманули, – покачала я головой. – Литовченко лежит с пробитой головой, а что с Настей пока не известно.

– Надо ехать в Испанию, – выдала Алина. – Давно мы не разминали кости. Не в правилах «Пилигрима» бросать своих туристов. Да и плиты мне порядком стоять надоело.

«С этого и надо было начинать», – подумала я, вслух же сказала:

– Да? Может, для начала сообщим жене Антона, что с ее мужем. Мне, кажется, она тоже захочет ехать.

Я открыла папку с адресами и позвонила домой Литовченко.

– Алло, – ответили низким грудным голосом.

– Здравствуйте. Я из туристического агентства «Пилигрим». Мне нужно поговорить с женой Антона Литовченко, Ларисой Васильевной, – прочитала я имя жены в анкете Антона.

- Это я, – ответила дама.
 - С вашим мужем случилось несчастье. Он попал в больницу.
 - Пусть там и лежит, – быстро отреагировала Лариса.
 - Вы даже не спросили, что с ним? – удивилась я.
 - А что бы ни было. Это его бог покарал. Изменник, – сквозь зубы процедила она.
- Видимо ее успели уже просветить, с кем остался в Испании Антон.
- У него очень тяжелое состояние. Вы не хотите ему помочь?
 - Пусть та, на которую он меня променял, и помогает.
 - Я не знаю, о ком вы. В больнице нет никакой женщины.
- Это сообщение как будто слегка притушило гнев Ларисы.
- Ладно, в какой он больнице? Я к нему зайду.
 - Больница находится в Испании, в городе Гранада.
 - Там? – заволновалась она. – Антоша лежит в Испании? Как же к нему попасть?
 - У вас нет открытой визы? – на всякий случай спросила я. Если открывать визу по правилам, несколько дней пройдет. У меня и Алины, визы всегда открыты.
 - Мой паспорт просрочен, – в голосе слышались плаксивые нотки. – Нашему сыну еще года нет. Давно хотела сделать новый паспорт, да времени не было съездить куда надо. Что же делать? Может кто-то из вашего агентства туда поедет? Вы ведь должны отвечать за своих туристов. А я денег передам Антоше, продукты. Когда вы поедете?
 - Мы вам позвоним, – пообещала я и положила трубку, но тут же опять взяла ее в руки. Выложив перед собой визитную карточку Андрея, я стала нажимать кнопки. – Андрей? Это Марина Владимировна. Есть новости о Настином спутнике. Парня доставили в больницу с черепно-мозговой травмой. Сейчас ищут Настю. Хочу вас успокоить, в моргах ее нет. Антона привезли в больницу несколько дней назад. Возможно, и Настя там появится, – сказала я и поняла, что сболтнула глупость. – Нет-нет, не подумайте ничего плохого. Она должна появиться в больнице, чтобы проведать Антона. Уже предупредили медперсонал. Они передадут ей, что мы волнуемся и ее ищем.
 - Держите, меня в курсе, – попросил Андрей. – Если она через день-два не отзовется, надо лететь в Испанию. Если у меня не получится, вы полетите? Боюсь, что мне могут не открыть визу. У меня подписка о невыезде, – признался он. – Я даже постараюсь оплатить вам часть расходов. У меня друзья. Мне дадут в долг.
 - Давайте не будем загадывать. Я все же надеюсь, что Настя сама найдется.
 - Вам надо поговорить с Настиной подругой, Маргаритой. Мне кажется, она больше меня знала о планах Насти, и речь не идет об открытии ресторана, – добавил он, как будто на что-то намекая.
 - Диктуйте адрес и телефон.
 - Маргарита Кошечкина. Улица Садовая, дом тридцать четыре...
 - Что скажешь? – спросила я Алину, положив трубку.
 - А что говорить? Ясный день – Настя попала в Испании в беду, и надо ее выручать, – ответила подруга.
 - Но мы не МЧС, и если мы полетим в Испанию, то за свой счет. Тебя это не пугает?
 - Но у нас же есть такая статья расходов, как расходы на развитие бизнеса. Прежде чем пустить туристов по новому маршруту, мы сами должны там побывать. Андалусия, Севилья, Гранада, Марбелья. Почему нет? Мы ведь никому не обещали возить туристов только в район Барселоны? Нет. Давно пора нашим соотечественникам освоить юг Испании. Кстати, там расположены самые модные и фешенебельные курорты Испании.
 - Уговорила. Если за два дня Настя не найдется, летим. И вот что, давай навестим Настину подругу, Маргариту.

– Сегодня? – вдруг расстроилась Алина. – Я на шестнадцать тридцать записана на стрижку.

– Алина, в половине пятого у нас еще рабочий день, – стушевалась я перед наглостью подруги. Мало того, что она регулярно опаздывает к открытию, так еще в рабочее время занимается своей внешностью.

– Да, но у Вени после шести все расписано. И тебе не мешало бы привести голову в порядок. Он и для тебя окно оставил, – выкрутилась она.

Я мельком взглянула в зеркало – Алина права, стричься пора. Если через два дня придется вылететь в Испанию, то другой возможности посетить парикмахера не будет.

Парикмахер у меня и Алины общий – Вениамин Куропаткин, владелец салона красоты «Донна Белла». Стрижемся мы у него уже много лет, и ни разу не возникало желания поменять ни салон, ни мастера. Стоит еще добавить, что Веня наш друг и постоянный клиент.

– Хорошо, поехали. Тогда к Рите Кошевой поедem завтра. Может, к утру и Настя объявится.

Куропаткин встретил нас с распростертыми объятиями, посадил в рядом стоящие кресла и вручил по чашечке кофе.

– Двух одновременно стричь не смогу, – предупредил он. – У меня работает новый мастер очень талантливый молодой человек. Кто рискнет?

– Давай, я. Все-таки не я, а Алина к тебе записалась.

– Не пожалеешь, – заверил меня Куропаткин.

Ко мне подошел юноша, довольно молодой. Веня дал ему указания относительно моих волос, и оба мастера приступили к работе. Я расслабилась в кресле, закрыла глаза...

У Алины напротив развязался язык. Молча сидеть в кресле она не может. Сначала она пожаловалась на Вадима, и как ей трудно живется с таким деспотичным мужем, приходится готовить завтраки и ужины ежедневно.

Мне показалось, что Веня ее не понял. Во всяком случае, сочувствием к ней не проникся. А вот клиентка, которой красили голову, вся вывернулась наизнанку, чтобы посмотреть на «многострадальную» Алину.

– Устала я. Измоталась. Всё – не могу. Мне бы отдохнуть, но надо лететь в Испанию. Нет, не по работе. Две недели назад была у нас Настя Ольшанская. Да ты знаешь такую. Ресторанный критик. У нее своя программа на телевидении. Решила открыть испанский ресторан. Чтобы поднабраться опыта поехала в Испанию и пропала. Представляешь? Летим ее искать.

– Пропала? Может она обидела какого-то ресторатора и он ее... того, – вроде бы в шутку сказал Веня.

«Месть ресторатора? А почему нет? – задумалась я. – Среди директоров винных магазинов мог оказаться друг обиженного ресторатора. Практически одна сфера деятельности. Нет, глупость какая-то. Никто не будет мстить за критику, тем более, если раскритиковали не тебя. Мы вообще не знаем, что с Настей. Это Литовченко пострадал. А Настя, вполне возможно, развлекается, не подозревая о том, что случилось с Антоном».

– Нет, Веня, трупa нет. Поэтому говорить, про месть пока рано, – ответила Куропаткину Алина.

– А вы не хотите взять меня с собой? – спросил Куропаткин. – У меня виза открыта. Хотел ехать к знакомому в Барселону, а он улетел на похороны бабушки в Израиль. Жалко и бабушку, и визу. Я и испанский немного знаю, в школе учил. Буэнос ночес, чика!

– Переведи, – попросила Алина.

– Добрый вечер, девушка, – хвастливо улыбнулся Куропаткин. – Правда, клёво звучит – «чика»? Я всех своих клиенток моложе двадцати зову «чиками». Им нравится.

– Веня, мы тебя берем, то нас не называй «чиками».

– Грасиас, сеньора.

– Только мы не в Барселону полетим, а в Мадрид, из Мадрида в Гранаду, предупредила его Алина. – Нам люди, знающие испанский язык очень даже не помешают.

Веня так обрадовался, что в благодарность стриг Алину не час как обычно, а полтора часа. Мои волосы и постригли, и уложили в прическу, я успела сделать маникюр, а он все колдовал и колдовал над Алиниными рыжими прядями.

Глава 3

Утром в «Пилигрим» позвонил Антонио. Новостей о Насте у него не было. В больнице у Литовченко никто не появлялся. Парень то приходит в себя, то вновь забывается. В короткие проблески сознания ничего вразумительного – кто его ударил и почему – сказать не смог. Буквально через пять минут после звонка Антонио позвонил Жаров.

– Есть новости о Насте?

– Нет, – разочаровала я его. – Но вы не волнуйтесь, мертвой ее никто не видел.

– А живой? – спросил Андрей голосом, пронизанным глубоким отчаянием.

– К сожалению, и таких сведений у нас нет, – вздохнула я и пообещала: – Но мы вам поможем ее найти. Как вы думаете, подруга Насти, Рита Кошечкина может быть сейчас дома?

– Дома. Ее мать несколько месяцев назад сломала ногу. Рита за ней ухаживает. Поезжайте прямо сейчас. Рита может знать о Насте то, чего я не знаю. Когда я видел их вместе в последний раз, за день до Настиного отъезда, мне показалось, что они от меня что-то скрывают.

– Что?

– Возможно, это касалось поездки Насти в Испанию.

– Хорошо, мы едем прямо сейчас, – я положила трубку и перевела взгляд на подружку.

Алина, которая внимательно прислушивалась к моему разговору с Андреем, приняла мои последние слова как указание к действию. Она уже стояла перед зеркалом, застегивая пуговицы на кашемировом пальто.

– Я пойду, прогрею машину, и ты не затягивай с выходом, – велела она и вышла из кабинета.

Настенные часы в зале для посетителей показывали половину десятого утра. Рабочий день только начался. Наша секретарша Алена проводила Алину удивленным взглядом – вроде бы недавно пришла и уже уходит. Увидев и меня в пальто, девушка погрузилась. Увы, она хорошо знала, что если ее начальницы стали на тропу частного сыска, куковать ей в туристическом агентстве одной одинешенькой до тех пор, пока преступник не будет пойман.

– Уходите? – жалобно спросила она.

– Ненадолго, – легко пообещала я и, чтобы девушка не скучала, дала ей указание: – Алена, должен прийти Куропаткин с паспортом и деньгами. Закажи-ка три билета на меня, Алину и Веню на самолет до Мадрида. Если рейс есть завтра, то на завтра. Если нет, то на ближайший, – с этими словами я выскользнула из «Пилигрима».

Нужный нам дом мы нашли без труда, сложнее было припарковаться с ним рядом. Улица Садовая расположена в историческом центре города. Первый этаж нужного нам дома был занят банком. На проезжей части дороги машину не оставишь – места нет. На тротуар не въедешь, а въезд во двор был перегорожен жильцами огромной бетонной глыбой. Подозреваю, что к тридцать четвертому дому вела дорога из соседнего двора, но и туда надо было найти лазейку. Пришлось Алине оставить свой «Опель» за три дома, на стоянке перед супермаркетом.

Возвращаясь к дому Кошечкиной, Алина бухтела:

– Бетонная глыба – это форменное безобразие! А если пожар? А если надо кому-то «скорую» вызвать?

– Алина, думаю, жильцы дома больше пугаются нашествия машин, чем пожара. В банк посещают сотни клиентов. Половина из них на машинах. А это значит, что большая часть из них будет стоять во дворе дома. А где детям играть? Мы прошлись, воздухом подышали – и хорошо. Похоже, нам сюда, – я указала на первый подъезд.

Мы поднялись на второй этаж. Дверь открыла девушка лет двадцати пяти. Смуглая кожа, черные как смоль волосы и слегка раскосые глаза выдавали в ней южанку. Я даже предположила, что в ее крови течет и африканская кровь, уж больно она была похожа на мулатку.

Увидев перед собой незнакомок, девушка спросила:

– Вы к кому?

– Если вы Рита Кошечкина, то мы к вам.

Она свела густые брови на переносице. Нас она видела впервые, и потому раздумывала: пустить в квартиру непрошенных гостей или продолжить разговор на лестничной клетке.

– Мы из агентства, которое отправляло вашу подругу Настю Ольшанскую в Испанию. Ее разыскивает Андрей Жаров. Знаете такого?

– Проходите, – она сделала шаг назад, пропуская нас внутрь однокомнатной квартиры. – Проходите сюда, на кухню. Если можно, говорите тише. Моя мать больна. Сейчас она спит.

В тесной прихожей мы оставили верхнюю одежду и за Ритой протиснулись в крохотную кухню. Нас было трое, четвертый человек вряд ли бы поместился на пятиметровой кухоньке. Для кого строили такие квартиры, не знаю. Наверное, для карликов.

Вплотную к окну был приставлен стол. Рита пропустила нас в угол, сама села с краю.

– Вы с новостями от Насти? Она нашлась? – с тревогой в голосе спросила она.

Я покачала головой.

– Нет. Нам ничего о ней не известно. Группа, с которой она ехала в Испанию, вернулась, – глядя в перепуганные Ритины глаза, я не стала говорить о том, что с Антоном Литовченко случилось несчастье. – В день отъезда, она сдала номер и исчезла в неизвестном направлении. В полицию она не попадала, в моргах и больницах ее тоже нет. Ее исчезновением очень обеспокоен Андрей Жаров.

– Я тоже волнуюсь, – выдохнула Рита.

– Андрей поссорился с Настей незадолго до ее поездки. Он думает, что вы могли знать о Настиных планах больше, чем он, – я замолчала, ожидая, что Рита начнет объяснять, почему он так думал. Но она только из стороны в сторону качала головой и тяжело вздыхала. – Нам Настя сказала, что хочет походить по испанским ресторанам, чтобы потом открыть здесь нечто подобное. Рита, не молчите. Это так? Настя ехала в Испанию за рецептами?

– Что вам сказать? Если Настя не вернется, я до конца своих дней буду корить себя, что спровоцировала ее на эту поездку.

– Вы хотели открыть ресторан на паях? – удивилась Алина. Тесная и весьма скромная квартира говорили о том, что девушка совсем не богата. Чтобы открыть ресторан нужно очень много денег. Можно, конечно, взять суду в банке, но без залога денег не дадут. А что закладывать? Эту крохотную квартирку? Она не стоит помещения под ресторан.

Рита протяжно вздохнула:

– Да нет, ресторан бы я не открывала. У меня другая мечта: выбраться бы из этой трущобы, хотя бы двухкомнатную квартиру купить. Мне двадцать шесть лет. Живу с мамой. Отца не было. Она меня одна подняла и выучила. По образованию я бухгалтер. Профессия такая, что позволяет работать дома. Это нас и спасает. Четыре месяца назад случилось несчастье: мама выходила из трамвая и оступилась, да так, что упала и сломала шейку бедра. Потом воспаление легких. Деньги на лекарство улетают. Хватаюсь за любую работу, но все равно их не хватает. Настя мне помогала. Она моя единственная подруга. Мы дружим со школы. У нее тоже жизнь не сладко складывалась. В десятом классе она осталась совсем одна – родители разбились в автомобильной аварии. Но она сильная. Экзамены школьные сдала, в институт поступила. У нее есть мечта – ресторан открыть, но все упирается в деньги,

вернее в их отсутствие. На телевидении платят хорошо, но не настолько, чтобы открыть свой ресторан. Месяц назад мы сидели у нее дома, пили вино, слушали музыку и мечтали, – пустилась в воспоминания Рита, – чтобы сделали, если бы у нас на руках оказался миллион долларов, а еще лучше евро. Вот тогда я рассказала ей семейную легенду. Мою покойную бабушку, которую звали Мария Лафарга, в конце тридцатых годов вывезли в Россию. Ей было тринадцать. Знаете, наверное, когда в Испании пришли к власти фашисты, детей испанских коммунистов отправляли в СССР. Они повзростали. Некоторым по прошествии лет удалось вернуться на родину, а некоторые так и остались в России. Бабушка пыталась узнать о судьбе своих испанских родственников – в Испании осталась мать и маленький брат, – но каждый раз получала отрицательный ответ. После войны она вышла замуж за русского и о возвращении в Испанию даже не помышляла. Но это не значит, что она утратила свои корни. Она говорила и читала по-испански. По выходным готовила паэлью и суп «Гаспачо». Меня обучала испанскому языку и испанским танцам. А когда она умирала, то вручила мне свой дневник. Он был написан на испанском языке. Я его перевела... – Рита запнулась. – И до сих пор не знаю, что это: правда или вымысел? Может, бабушка просто фантазировала? В тот вечер тетрадка с переводом была в моей сумке. Наверное, вино вскружило мне голову, и я показала тетрадку Насте, а она словно помешалась. Вы не представляете, какое впечатление произвел на нее бабушкин дневник. Она его несколько раз при мне прочитала, потом полезла в Интернет. Оказалось, что события, описанные бабушкой, имели место в действительности.

– Какие события? – спросила я, заинтригованная рассказом Риты.

– Сейчас покажу вам тетрадку, – она вышла из кухни и на цыпочках прошла в комнату, через две минуты вернулась, неся в руках двенадцати листовую школьную тетрадь. – Вот, прочитайте, если вам интересно. Повествование ведется от первого лица, некоего Али, якобы бабушкиного пра-пра-прадедушки и охранника Абу Абдуллаха Маххаммада девятого.

– Кого? – сорвалось у меня с языка.

Рита улыбнулась:

– Хотите спросить, какое отношение к Испании имеет арабская фамилия? А вы вспомните историю Испании и ее географическое положение. Испанию отделяет от Африки четырнадцатикилометровый Гибралтарский пролив. В семьсот одиннадцатом году с семью тысячами воинами его одолел арабский полководец Тарик ибн Зияд. Он действовал по велению Муссы ибн Нусайра, покорителя Магриба, стремившегося расширить владения Арабского халифата и по просьбе сыновей вестготского короля Витицы, свергнутого в семьсот десятом году. Просьба вестготских королевичей о помощи, обращенная к маврам, так называли в те времена арабов, оказалась роковой ошибкой. Мусульмане не только не помогли им вернуть трон, но и, разбив при Хересе-де-ла-Фронтера войска короля вестготов Родриго, завоевали в течение трех лет весь Пиринейский полуостров. Отвоевывать утраченные земли христианам пришлось долго – восемь веков. Реконкиста – крестовый поход против «неверных» – это цепь войн с бесчисленными театрами военных действий. Последним бастионом мусульман была Гранада. Этот город капитулировал второго января тысяча четыреста девяносто второго года. В этот день халиф Гранадского эмирата, Абу Абдуллах Мухаммад девятый, которого в Испании называли Боабдиль, покинул свою роскошную резиденцию. Его бескровная капитуляция спасла наследие мавританской культуры в Испании. Многие мечети и дворцы были перестроены, но не разрушены. Мавры внесли огромный вклад в развитие культуры, науки и искусства Испании. Они научили европейцев гончарному делу, изготовлению бумаги, построили первые ветряные мельницы, искусные поля-терасы с системами орошения. И не смотря на это, они всегда оставались завоевателями. После падения Гранады мусульмане были объявлены вне закона. С преследования иноверцев в Испании начались бесчинства инквизиции. Мусульман убивали, пытали, заставляли перейти в христианскую веру. Тысячи мусульман бежали в Северную Африку, уже вскоре после капитуляции Гра-

нады. В начале семнадцатого века правители Испании решили провести этническо-религиозную «чистку». Почти триста тысяч крещенных арабов были изгнаны в Африку.

– Вы хорошо знаете историю, – похвалила Риту Алина. – Я почему-то всегда думала, что арабы в Испании это сегодняшние гастробайтеры, приехавшие из Африки в поисках работы.

– Мне бабушка много рассказывала. Ее дальний предок переселился в Испанию в четырнадцатом веке. Так что и во мне в какой-то мере течет и испанская, и арабская кровь.

– Знаете, заметно, – улыбнулась я. – Но первой моей мыслью было: где вы так чудесно в ноябре загорели. Летний загар давно уже должен был смыться.

– Так, что у нас в тетради? – Алина взяла из рук Риты тетрадку. Против ожиданий она была не вся исписана, только первые три страницы, но таким мелким и непонятным почерком, что нам пришлось попросить Риту расшифровать свои записи.

– Можно я буду читать только те строки, которые могут иметь отношение к поездке Насти. Я думаю, первые две странички можно легко опустить. Речь идет о детстве и юности Али. Это не очень интересно. Вы потом сами можете прочесть.

– Читайте, что считаете нужным, – разрешила я.

– «В этот роковой для всех мусульман день я стал свидетелем позорной сцены. Хозяин, которого я до последнего дня боготворил, и который был для меня вторым после Аллаха, сдал без боя Гранаду, вымолив для всех ее жителей пощаду. Зачем она нам? Каждый из нас готов был погибнуть под знаменем Аллаха, но он, халиф Абу Абдуллах Мухаммад решил иначе, обрекая тем самым каждого честного мусульманина терпеть позор до конца своих дней. Кому нужна такая жизнь, когда стыдно смотреть в глаза отцу, брату, соседу? Я не понимал своего господина, презирал его слезы, которые он лил, прощаясь с дворцом и оплакивая ту роскошь, которая доставалась католикам. В матери халифа оказалось куда больше мужества, чем в ее сыне. Госпожа даже прикрикнула на него: «Что ты плачешь, как женщина, над тем, что смог защитить, как мужчина!» В ее словах была насмешка. Он ее стерпел молча. Госпожа гордо вскинула голову и вышла из покоев сына. Перед входом во дворец ее ждал отряд всадников, чтобы отвезти в безопасное место. Я хотел идти за ней, чтобы служить ей до конца дней, но я не мог этого сделать. Я присягал халифу, не ей. «Как ты думаешь, Али, мы сюда еще вернемся?» – заметив мое смятение, спросил у меня халиф. «Я бы отсюда не уходил», – таков был мой ответ. Он понял, что кроется за моими словами. По его лицу пробежала тень. «Не осуждай меня. Мы должны сохранить то, что веками создано нашим народом. Ты преданный слуга и выполнишь все, что я тебе поручу. За жизнь свою и твоих близких не беспокойся. Вам ничто не грозит. Я выпросил у Фердинанда Арагонского гарантии для мусульман. И так, ты останешься здесь, и будешь ждать весть. Мы еще вернемся на эти земли. Если не я, то придет мой сын, если не сын, то внук. В этом дворце спрятаны несметные сокровища. Вывезти их я уже не смогу. Сокровища лежат в надежных местах, тайниках. Доверенных лиц сорок. Каждое доверенное лицо отвечает за сороковую часть сокровищ и знает только об одном тайнике. Ты один из них, сороковой хранитель казны Гранадского эмирата. А теперь внимательно слушай, – халиф перешел на шепот, наклонившись к моему лицу. – Во внутреннем дворике, в том, где в жаркий день от воды идет прохлада, вдоль стен стоят колонны. Если стать спиной к заходящему солнцу, то эта колонна дольше других будет обласкана лучами. В основании колонны надо поднять каменную плиту. Тайник там. Плита тяжелая и очень хорошо притерта к остальным. Ее не так-то просто приподнять, но есть один секрет. Плиту обрамляют более мелкие плиты. Найди ту, на которой высечен полумесяц, она единственная, которая не закреплена. Между плитой и колонной должен быть зазор. Ты подденешь его и снимешь. Что делать дальше, поймешь сам. Вот и все. Сейчас ты поклянешься на Коране, что не воспользуешься сокровищами сам и отдашь их только мне или моим потомкам». «Но если придешь не ты, как я узнаю, что человек от тебя?» – просил я.

«Полумесяц над Андалусией», – скажет тебе посланник». «Клянусь», – поклялся я.» – Рита замолчала, закрыв тетрадку.

– Это все?

– Нет. Можно я своими словами? – спросила она. Я молча кивнула. – Халиф уехал и больше в Гранаду не возвращался. Чтобы остаться в Испании, выполнить волю халифа и сдержать клятву, Али принял христианство. Легенду о несметных сокровищах последнего халифа Андалусии стали передавать из поколения в поколение. Дошла она и до моей бабушки. Бабушка рассказала ее мне. А я взяла грех на душу и вытрепала о семейной тайне Насте.

– Вы и нам о ней рассказали. Но вы же всерьез не верите, что сокровища до сих пор там, под плитой? – хмыкнула Алина.

– А почему бы и нет, – серьезно ответила Рита.

– Да бросьте! Сколько человек владело тайной за пять веков? Двадцать? Тридцать? И среди них не было человека, который бы не захотел проверить, правда ли, что сокровища на месте? Вот ваш к примеру прадедушка, испанский коммунист. Неужели он не хотел пополнить партийную кассу за счет сокровищ халифа?

– Нет, – мотнула головой Рита. – В нашем роду чтят традиции, чужого не возьмут и не нарушат клятву под страхом смерти.

Алина посмотрела на Риту как на сумасшедшую – какая мораль в наши дни!

– Хорошо, а вы не допускаете того, что дворца этого уже нет, не говоря об этом дворике с колоннами?

– Есть. Дворец Альгамбра, который со слезами на глазах покидал Абу Абдуллах Мухаммад, есть. И он почти не пострадал. Его перестраивали последующие правители, но дворик с аркадой из колонн на месте – теперь его называют Львиным двориком, потому что в центре находится чаша, лежащая на спинах двенадцати львов, – значит, и сокровища лежат там, если только это не выдумка, и если...

– Если их не прибрала к рукам Настя? Вы это хотели сказать?

– Да, – кивнула Рита. – Настя очень оживилась, узнав об этой легенде. В Интернете она вычитала, что дворец Альгамбра стоит по сей день, и засобиралась в Испанию. «Вот и денежки на ресторан нашлись!» Я ее отговаривала, взывала к совести, просила забыть о дневнике, но тщетно – она меня не послушала. Правда, пообещала поделиться, если сокровища существуют. Но, знаете, она так говорила, будто шутила надо мной. Вот и все, что я знаю.

– А кто-то еще в курсе этой истории?

– Мама. Но она не знает, что я проболталась о сокровищах Насте. Вы уж ей не говорите. Кстати, если о сокровищах халифа будет знать посторонний человек, не имеющий отношения к нашему роду и роду халифа, его ждут большие неприятности.

– Спасибо, успокоили, – пробурчала Алина.

– Но вы же не собираетесь извлечь из тайника сокровища? – настороженно спросила Рита.

«У девушки явно не все в порядке с головой. А с такими надо разговаривать нежно и ласково», – подумала я и поторопилась ее успокоить:

– Нет, конечно. Нам чужое добро ни к чему.

– Кому как, – буркнула Алина, за что получила пинок ногой под столом.

– А Настя могла кому-то рассказать о кладе? Например, Андрею Жарову.

– Вряд ли. В последнее время они не очень ладили. Сорились постоянно. Настя на своем канале звезда, а он ее ревновал.

– А подписка о невыезде у Андрея, по какой причине?

– Треснул по пьяни одного мужика. Тот попал в травматологию. Теперь Жарова будут судить. До суда он не имеет права покидать город, а там как судья решит. Нет, Настя ему о сокровищах ничего не говорила. Он думает, что она поехала исключительно, по ресторанам пробежаться. Он заходил ко мне, тоже волнуется.

– Рита, ты дома? – из комнаты послышался женский голос.

– Да, мама, – крикнула Рита. – Я сейчас к тебе подойду. Извините, – пожала плечами девушка.

– Да-да, мы пойдем, – стали мы прощаться. Уже на пороге я спросила: – Рита, а ключей у вас от Настиной квартиры нет? Мне вот что пришло в голову. Если у Насти были деньги, она могла прилететь и на самолете, оставить вещи дома и рвануть еще куда-то.

Рита открыла ящик тумбочки, покопалась в нем и извлекла два ключа, соединенным одним кольцом.

– Это ключи от Настиной квартиры. Я не догадалась поехать к ней и посмотреть. Возьмите, я вам доверяю. Ключи можете мне не везти, оставьте их соседке. Соседку зовут Мария Ивановна. Она живет с Настей через стенку.

На улице начался дождь. К машине мы бежали под косыми струями. Втиснувшись в холодный салон «Опеля», Алина заговорила:

– Как тебе история? Есть ли в ней толика правды?

– Не знаю, но Настя ее восприняла всерьез. Да и Рита весьма трепетно относится ко всему, что связано с ее предками. А ты, что на этот счет думаешь?

– После бегства Гранадского халифа пять веков прошло... Поехали к Насте.

Через полчаса мы уже поднимались по лестнице к Настиной квартире. Было немного страшно, мало ли чего можно найти в квартире человека, которого все ищут. Прежде чем сунуть ключ в замочную скважину, мы принюхались. Вроде бы ничем не пахло. Мы открыли дверь, и в нос ударил тяжелый воздух, давно непроветриваемого помещения – всего-то!

Никаких следов Настиного недавнего присутствия мы не нашли. Ни дорожной сумки, ни чемодана в прихожей не было. Зашли на кухню, заглянули в холодильник – на полках просроченные продукты. В мусорном ведре – высохшая картофельная кожура и почерневший от времени огрызок яблока. Насти здесь не было давно.

В спальне на кровати я подобрала скопированные на факсе странички.

– Смотри, это же дневник бабушки, – определила я, разглядывая листочки. – А вот и факс. Его можно использовать как копировальный аппарат. – В углу, на письменном столе стоял компьютер и факс.

– Листочки возьмем собой. Надо лететь в Испанию, – за себя и меня решила Алина.

Глава 4

В мадридском аэропорту меня, Алину и Вениамина Куропаткина встречали, как дорогих гостей. Рядом с Антонио стоял смуглый юноша. Оба, и незнакомец и Антонио, держали в руках по огромному букету желтых хризантем. Увидев нас, выходящими из терминала, они так заулыбались, что не поверить в их искренность я не могла.

– Марина, Алина, – Антонио всплеснул руками так, что одна головка хризантемы отлетела в сторону. – Как я рад вас видеть. Какое счастье, что вы прилетели. О! Это праздник для всей Испании!

– Так уж? – Сколько знаю Антонио и столько же удивляюсь его темпераменту и гостеприимности.

Испанский коллега вручил мне букет. Его спутник смущенно преподнес цветы Алине. Вене цветы не полагались, его удостоили рукопожатиями.

– Знакомьтесь, это наш друг, Вениамин, – представила я Веню. Куропаткин изобразил на лице улыбку. Мне показалось, что он немного обиделся, не получив цветы.

– А это мой друг и один из лучших гидов в нашей фирме, Альберто Гонзалез, – отрекомендовал спутника Антонио. – Он специально прилетел из Севильи, чтобы вас забрать, как вы просили. Он будет вас сопровождать по всей Андалусии. Хотя я надеялся, что вы уделите несколько дней испанской столице... и мне, вашему покорному рабу.

– Антонио. Меньше пафоса, – давя в себе смех, попросила я. – Испанской столице мы уделим время на обратном пути. С тобой тоже поговорим о делах.

– Когда, сеньора? Назначьте день встречи.

– Сколько мы пробудем в Испании, не знаю, – покачала я головой и переключила свое внимание на Альберто. – Спасибо, Альберто, что вы нас встретили. Нам бы хотелось уже сегодня отправиться в Севилью.

– Нет проблем. Можно самолетом. Рейс через три часа. Время полета – около часа.

Я обменялась взглядом с Алиной. Летать я не люблю, но, наверное, ради экономии времени, можно немного помучиться. Алина кивнула, соглашаясь.

– Мы летим. Еще одна просьба, Альберто. Отвезите нас в ту же гостиницу, в которой останавливались Настя Ольшанская и Антон Литовченко.

– Я уже забронировал три номера, – порадовал нас сообразительностью Альберто.

– Я же сказал, что это один из лучших работников нашей фирмы, – не без гордости отметил Антонио.

Взлет, сорок минут страха, посадка – и мы приземлились в Севилье. Альберто попросил нас несколько минут обождать перед входом в аэропорт. Как оказалось, он сегодня утром приехал сюда на своем автомобиле, оставил его на стоянке и вылетел в Мадрид.

– А если бы мы сказали, что желаем ехать в Севилью на поезде или на машине? – поинтересовалась Алина.

– Нет проблем, – его, как и нашего друга Антонио, ничего не смущало. – Поехали бы на поезде или машине. Мой автомобиль ждал бы меня здесь.

Гостиница, куда нас привез Альберто, была построена относительно недавно и была расположена от центра достаточно далеко. Алине это не понравилось.

– Альберто, – с претензией начала она, – куда ты селишь наших туристов? Это же у черта на куличках.

– Зато нет проблем с парковкой туристических автобусов. Я мог бы поселить ваших туристов в центре, но тогда бы им пришлось ходить до парковки автобуса пешком, и половина из них не дошла бы – по дороге растерялась. Вы сами можете убедиться, что такое Севилья. Это лабиринт узких улочек. Может вас отвезти в другую гостиницу?

– Остаемся в этой. Ты, пожалуйста, представь нас на рецепции. Скажи, что мы занимаемся частным сыском, ищем по просьбе родственников пропавших Анастасию Ольшанскую и Антона Литовченко. Как ты думаешь, они знают, что нашли Литовченко?

– А кто бы им сказал? – удивился Альберто. – А когда вы планируете выехать в Гранаду?

– Если можно завтра, – попросила я.

– Как скажите.

Альберто отрыл багажник, вытащил мой и Алинин чемоданы и понес их в гостиницу. Вене пришлось тащить свои вещи самому, а прилетел он в Испанию отнюдь не налегке. Он, как человек искусства – парикмахер-стилист как артист, – под каждый выход продумывает свой наряд до мелочей. А уж там без всяких щеточек и расчесочек вообще из дома не выходит, носит с собой баул парикмахерских штучек.

– Веня, что ты с собой такое взял? – спросила Алина, наблюдая, как наш друг сгибается под тяжестью двух чемоданов.

– Фен, косметику, пару трусов. Короче все, что может понадобиться в дороге, – буркнул Веня. – Вы же, Алина Николаевна, сами меня попросите уложить вам волосы. Чем я, по вашему, должен буду вас расчесывать? Пальцами?

– Веня, на следующую поездку тебе скидка – пятьдесят процентов, – пообещала расстроганная Алина.

– Запомню.

У входа Венины чемоданы подхватил портье. Мы вошли в холл гостиницы. У стойки администратора нас уже ждал Альберто. Он взглядом показывал на нас и что-то по-испански говорил девушке-администратору.

– Познакомьтесь, это Тереза, – представил нас Альберто. – Она дежурила в тот вечер, когда из гостиницы выписались Ольшанская и Литовченко.

– Вечером? – удивилась я, вспомнив, что главный бухгалтер винзавода, Алексей Иванович говорил, что Настя и Антон покинули гостиницу утром.

– Вечером. – Вслед за Терезой переводил Альберто. – Тереза им такси вызвала. Это было в половине двенадцатого ночи.

– На ночь глядя? А куда они поехали, вы не знаете?

– Не знаю, – ответила девушка, – но могу узнать. Мы работаем с такси одной фирмы. Все заказы они заносят в компьютер и некоторое время хранят.

– А вы сейчас можете узнать? – я посмотрела на Альберто, потом перевела взгляд на девушку. – Это очень важно.

– Да, сейчас, – она набрала короткий номер, и с кем-то быстро заговорила. Должно быть, рассказывала о нас и нашей проблеме. – Парень и девушка поехали на автовокзал.

– Можно предположить, что они рванули в Гранаду, – задумчиво произнесла Алина. – А Литовченко доставили в больницу спустя сутки, как они покинули гостиницу. Ведь так?

– Да, – подтвердил Альберто.

– Скажите, Альберто, а в Гранаду экскурсии не было? – спросила я.

– Нет. Группа приехала в Испанию на пять дней. Маршрут пролегал через Мадрид. Два дня туристы пробыли в Севилье. Была экскурсия по городу с посещением достопримечательностей: Севильского кафедрального собора и дворца Алькасар. На следующий день их свозили в Кордову. И все – на Гранаду времени не оставалось. На обратном пути туристы еще хотели заехать в Барселону.

– Понятно. Я вот думаю, есть ли смысл оставаться нам в Севилье? – задумалась я.

– Есть смысл, – ответил мне Альберто. – Вы ведь хотите поговорить с Литовченко?

– Да.

– Сейчас пять часов. Двести километров, которые разделяют Севилью и Гранаду, конечно, не такое большое расстояние. Но часа два потратить на дорогу придется. Осенью темнеет рано. Будем по темноте искать больницу? Не лучше ли выехать утром? А сейчас я предлагаю, поселиться в гостинице и погулять по городу. Севилья – очень красивый город.

– Я за! – подержал Альберто Куропаткин. – И обязательно надо поужинать.

– Я вас отведу в один ресторан, в котором работает мой друг. Он приготовит для вас очень вкусную паэлью.

– Марина, – дернула меня за рукав Алина, – Давай останемся, а завтра очень рано Альберто отвезет нас в Гранаду.

– Хорошо, – сдалась я.

– Вот ключи от ваших номеров, – Альберто вручил нам по электронному ключу. – Вам, наверное, надо переодеться. Я буду ждать вас в холле через полчаса.

Я решила не распаковывать чемодан. В той одежде, в которой я вышла из дома, мне было ни холодно, ни жарко, то есть вполне комфортно – знала, куда лечу. Не задерживаясь в номере, я практически сразу спустилась в холл.

Альберто сидел в кресле курил сигарету и потягивал из маленькой чашечки черный кофе. Подняв на меня глаза, он удивился: то ли обрадовавшись, то ли напротив разочаровавшись.

– Так быстро? Я думал, буду вас ждать часа два.

– Почему же тогда велели прийти через полчаса?

– Потому что назначь я встречу через час вы бы пришли через три.

– Это не про меня, я очень пунктуальна.

– Редкое качество для женщины.

«Пожалуй, он прав, – подумала я. – Неизвестно, когда появится Алина». О Вене я не беспокоилась, зная, что тот появится минута в минуту.

– Альберто, все дни, что мои соотечественники пробыли в Севилье, вы были с ними?

– Да. И в Кордову их возил.

– А что вы скажите о Насте Ольшанской? Одна среди мужчин, ее невозможно было не заметить. К тому же она молода и хороша собой. Какой она вам показалась? Вам не хотелось с ней познакомиться поближе?

– Нет, – отрезал Альберто. – Во-первых, я решил, что она не свободна, и этот скандинавский мужчина ее муж или любовник.

– Кто это?

– Ну этот Литовченко. В автобусе они сидели рядом, постоянно перешептывались. Он за нее везде платил. Жили, правда, они в разных номерах, но через стенку. Меня это не смущало. Одному жить всегда комфортнее. Соскучились – встретились, надоели – разошлись по разным комнатам.

– Вы не женаты, – догадалась я.

– Нет. У меня есть девушка, но жениться я не тороплюсь. А эта Насте мне вообще не понравилась. Она из тех дамочек, про которых говорят «себе на уме». Такие играют мужчинами, как марионетками. Нет, она не кокетка, но у нее такой взгляд, будто бы она гипнотизирует.

– А почему она выбрала именно Литовченко? – задумалась я.

– Наверное, она из тех, кто предпочитает блондинов, – улыбнулся Альберто, поправляя рукой иссиня черную прядь.

– Альберто, а Настя или Литовченко вас о чем-нибудь спрашивали? Может, просили показать какие-то исторические достопримечательности?

– Было дело. В дворце-крепости Алькасар Анастасия меня все время спрашивала про другой дворец мавританской архитектуры, Альгамбра, тот, что находится в Гранаде. Какой

лучше? Какой красивей? А много ли тот дворец претерпел изменений и перестроек? Алькасар, конечно, уступает по размеру дворцу Альгамбра, но он обладает особым уютом и шармом. В течение почти 700 лет это был дворец испанских королей. Очень красивый дворец. Затейливые полы, потолки и стены представляют собой искусные произведения. Посольский зал, девичье патио. Какие там фризы, изразцы, лепнина! Нигде такой красоты не встретишь. А какой сад разбит вокруг дворца? С благоухающими розами и апельсиновыми деревьями, высаженными вдоль аллей. Рай!

– Значит, она интересовалась дворцом Альгамбра, – отметила я.

– Да, но в Гранаду мы поехать не успевали. Надо было заранее продумывать маршрут.

Помимо исторических достопримечательностей и памятников, ваши туристы не пропускали ни одного винного погреба, – пожаловался Альберто.

– Специфика работы у них такая, – развела я руками.

В холле появился Куропаткин.

– Я готов, – доложил он.

Я посмотрела на часы – полчаса, отведенные на переодевание, истекли – и решила позвонить Алине, чтобы та поторопиться. Но не успела я подняться с кресла, как из лифта вышла моя подруга.

– Надеюсь, что вы не станете мне высказывать, что я не умею ценить чужое время? – довольная собой, спросила Алина.

– Нет, хотя признаюсь, ты меня приятно удивила.

Уже в машине Альберт стал рассказывать о своем родном городе. Чувствовалось, что он знает тему «от и до»:

– Население Севильи составляет 700 тысяч жителей. Этот город является столицей автономного региона Андалусия и провинции Севилья. Согласно легенде, Севилья была основана греческим героем Гераклом. Жители города называются по-испански «севильянос». Севилья является крупным промышленным и торговым центром, а также центром туризма. Севилья расположена на плодородной, хорошо освоенной равнине, по обе стороны реки Гвадалквивир, которая судоходная до Севильи также и для морских кораблей. Благодаря множеству башен, Севилья со всех сторон представляет собой величественную панораму, – Альберто остановил машину на возвышенности и попросил нас выйти из машины. – Смотрите, отсюда все очень хорошо видно. Древняя часть города расположена на левом берегу Гвадалквивира и окружена пригородами Лос Умерос, Сестерия, Баратильо, Каррете-риа, Ресолана, Сан Бернардо, Сан Роке и ла Кальсада, а также Макарена.

– О! – воскликнул Куропаткин. – А я песню слышал «О, Макарена!»

Альберто только улыбнулся и продолжил свой рассказ:

– От древней городской стены с 66 башнями сегодня остались только фрагменты. На правом берегу реки расположен район Триана.

– Очень интересно, – сказала я. Обидно, что начинало смеркаться, и мы могли видеть только яркое освещение улиц.

– Поехали дальше.

Больше двух часов водил нас Альберто по узким улочкам исторического центра. На выходящей змеей улице Калле до Сьерпес мы умудрились потерять Куропаткина. Он затормозил у витрины магазина, а мы скрылись за поворотом. Хорошо, что практически сразу спохватились и за ним вернулись.

Альберто потянул нас к собору Мария де ла Седее. На пути встречались красивые здания, напоминающие древнеримские дворцы. Наповал сразили внутренние дворы, выложенные мраморными плитами. Попадались дома и в восточном стиле, с плоскими крышами и не более двух этажей.

– Вот, – Альберто остановился перед величественным зданием собора. – Собор построен в пятнадцатом веке на месте бывшей мечети. Имея около 116 м в длину и 76 м в ширину, кафедральный собор Севильи является третьим по величине христианским собором в мире (после собора Святого Петра в Риме и Святого Павла в Лондоне), а из готических – самым большим. Собор состоит из пяти боковых приделов, большой основной капеллы с пламенеющим сводом, возвышающимся на 56 м над трансептом (поперечным нефом). – Вдоволь налюбовавшись произведенным на нас впечатлением, а мы стояли перед собором, задравши головы, он продолжил таинственным голосом: – В мрачной тени собора хранится немало реликвий и сокровищ, в том числе картины Мурильо, Веласкеса и Гойи. Говорят, что крест собора сделан из первого золота, привезённого Колумбом из Америки, а в соборе, как утверждают, захоронены останки мореплавателя. На самом деле Колумб, скорее всего, покоится в Санто-Доминго, столице Доминиканской республики. Свинцовая гробница Колумба в 1544 г. была перевезена из Севильи в собор Санто-Доминго. Считается, что в 1795 г. его останки были перенесены в Гавану, а сто лет спустя – из Гаваны в Севилью. Но где-то по дороге всё перепуталось, и теперь принято считать, что останки в Севильском соборе принадлежат сыну Колумба – Диэго.

– Спустя пять веков трудно найти концы, – сказала я, переглянувшись с Алиной.

– Это точно, – вяло поддакнул Веня.

– Ну что, посмотрим фонтаны? – предложил Альберто. – В Севилье существует множество общественных фонтанов, большинство из которых снабжаются известным виадуком под именем Канос де Кармона, построенным еще во времена Юлия Цезаря.

– Очень заманчиво, – без особого энтузиазма откликнулась Алина, – но боюсь мне больше и ста метров не пройти. Альберто, вы что-то там говорили о вкусном ужине в ресторане вашего друга.

– Тогда идемте к машине, поедem в ресторан.

Как оказалось, Альберто весьма хитро выбрал маршрут. Мы обошли круг и вернулись на то место, с которого началась наша пешая прогулка.

Ресторанчик был небольшой, всего на десять столиков, но очень уютный. Хозяин заведения, лысый толстячок, вышел встречать нас в поварском колпаке и красном фартуке. Фартук был такой длинный, что доходил ему до щиколоток. Я сразу поняла, что друг Альберто является и хозяином заведения, и поваром в одном лице. И не ошиблась.

– Знакомьтесь, мой друг Франко. Это Марина, Алина и Вениамин. Они из России, – представил нас Альберто. Он говорил сначала на русском языке. Потом ту же фразу переводил на испанский. – Мы бы хотели у тебя поужинать. Покормишь? – В шутку спросил Альберто.

– Разумеется. Друзья моего друга – мои друзья. Что-нибудь в испанском стиле? – Франко игриво нам подмигнул.

– Альберто хвастал, что у вас самая вкусная паэлья во всей Андалусии, – сказала я.

– Он не хвастал. Это действительно так, – сделав серьезное лицо, ответил Франко.

– А можно я посмотрю, как вы будете готовить? – попросилась на кухню Алина.

– Хорошо, при одном условии, что вы даже под страхом пыток не продадите мой рецепт конкурентам, – сведя густые брови на переносице, зловещим голосом прошептал Франко. Его «ужасающий» вид не мог не вызвать смех. Толстяк, чей рост был не больше ста шестидесяти сантиметров, выглядел смешным и отнюдь не страшным.

Алина ушла с Франко на кухню, я мы сели за столик. Скоро официант принес нам графин красного вина, маслины, хлеб, овечий сыр и овощи.

– Талас, – прокомментировал Альберто. – По-испански это закуска.

– Си-си, Талас, – закивал официант и что-то еще сказал по-испански.

– Паэлья будет готова через час, – перевел его слова Альберто.

И правда, ровно через час с чрезвычайно гордым лицом вернулась Алина. Позади нее шел Франко, держа перед собой на вытянутых руках огромную сковороду. Он ее поставил прямо на стол, и нас сразу окутало удивительно вкусным ароматом. Я даже привстала, чтобы получше разглядеть принесенное блюдо. Поверх желтого риса с краплениями зеленого горошка и кусочков сладкого перца разных цветов лежали хвостики тигровых креветок и мидии прямо в створках.

– Приятного аппетита, – пожелал Франко и удалился на кухню. К этому времени ресторанчик пополнился новыми гостями и ему работы прибавилось.

– Прошу, – тоном знатока по поеданию паэлья сказала Алина и присела за стол. – Рекомендовано есть горячим, запивая красным вином.

Блюдо оказалось, что называется «пальчики оближешь». Сковорода скоро опустела и мы, я и Веня, стали допытываться, как Алине удалось приготовить такое чудо.

– Сложного ничего нет, – играла на публику она. Публикой для нее были Куропаткин и Альберто. Я-то знала, с каким трудом Алина освоила омлет. – Льем в сковороду оливковое масло. Бросаешь в него кубики мяса курицы. Только зарумянилось мясо – нарезанный лук и раздавленный чеснок. Солишь, перчишь. Обязательно порошок паприки и шафрана. Паприки больше – две столовых ложки. Шафрана пол чайной ложки. Лук поджарился – сыпем рис. Разумеется, сырой. Мешаем в жиру минуты две, потом добавляем куриный бульон. Добавляем зеленый горошек, кусочки сладкого перца и закрываем крышкой. Периодически добавляем бульон или воду. Ах, да, за пять-десять минут выкладываем на поверхность риса креветки и мидии. Можно кальмары, но это на любителя. Вот и вся премудрость, – с пренебрежением закончила она, но тут же с заглядывая мне в глаза спросила: – Правда, вкусно?

– Правда. Как только вернемся домой, ты пригласишь меня и Олега к себе в гости – паэлью.

– Договорились, – ответила Алина, удовлетворенная моей похвалой.

И тут я вспомнила о Насте Ольшанской. Сокровища сокровищами, но мы не должны сбрасывать со счетов первоначальную цель ее поездки – набраться опыта и открыть ресторан испанской кухни на родине.

– Альберто, а Настю вы тоже сюда приводили?

– А как же. Всех приводил. Я ведь имею долю в этом ресторане, – усмехнулся он. – И чем больше я приведу сюда туристов, тем больше будет доход заведения. А разве плохой ресторан?

– Отличный ресторан, – заплетающимся языком ответил разомлевший Куропаткин. – Просто супер!

– И Настя так же как Алина ходила на кухню?

– Нет, – мотнул головой Альберто.

– А другие рестораны вы ей показывали?

– Времени не было, да она и не просила.

– Завтра в семь утра выезжаем в Гранаду, – внезапно для Альберто оборвала я тему. «И так все ясно, Настя нам соврала. Не рестораны влекли ее в Испанию», – подумала я. – Веня, ты поедешь с нами или погуляешь по Севилье?

– С вами. Там ведь тоже будет на что посмотреть?

– Еще бы!

Глава 5

Альберто не подвел. В семь ноль-ноль его машина стояла перед входом в гостиницу. Алину и Веню я не постеснялась разбудить в половине седьмого. Веня не возражал, а вот моя подруга успела разозлить меня своими капризами.

– И зачем нам так рано ехать в Гранаду? Я спать хочу. Я полночи не спала. У меня несварение.

– Не надо было уплетать жирную пазлью за обе щеки.

– Да я в жизни такой вкуснотищи не ела. И кто приготовил? Я!!! Ты расскажешь обо мне потомкам? – спросила она, натягивая на себя одеяло, которое я пыталась с нее сдернуть. – Ну дай мне еще часок поспать. Какая разница, приедем мы в девять часов или в десять? Не убежит Литовченко. У него голова пробита. С пробитой головой не бегают.

– Алина, если ты сейчас не встанешь, я вылью на тебя стакан воды – холодной.

– Вот, в этом ты вся! – бурча, она все-таки поднялась.

Потом ей захотелось принять душ, выпить кофе, съесть сухарик... В ресторан ей идти не хотелось, а вот с сухарик с йогуртом – в самый раз. Я не выдержала и прикрикнула на подругу:

– Жду тебя внизу. Если через пять минут тебя не будет, уезжаем без тебя, – и, хлопнув дверью, вышла из номера.

Через пять минут мы уже ехали в сторону Гранады. Алина и Веня дремали на заднем сидении, а я пыталась разговаривать с Альбертом, но наш разговор продолжался недолго, я тоже задремала.

– Марина, просыпайтесь, – Альберто легонько похлопывал по моему плечу. – Приехали. В этой больнице должен находиться Антон Литовченко.

– А мне тоже надо идти? – позевывая, спросил Куропаткин.

– Вряд ли в больнице будет что-то интересное. Ты можешь сразу поехать в Альгамбру, – предложила я. – Там и встретимся.

– А как вы меня найдете?

– Созвонимся.

Альберто дал Вене номер своего мобильного телефон. Куропаткин сел в такси, а мы направились в приемный покой больницы. Здесь нас ожидало очередное разочарование. Девушка, узнав, что мы спрашиваем Антона Литовченко, побежала в отделение. Через пять минут она вернулась с полной брюнеткой в медицинском халате. Та с раздражением сообщила нам, что пациент Литовченко, наглым образом сбежал, не оставив ни номера страхового полиса, ни денег за лечение.

– Как так сбежал? – удивились мы. – В полиции сказали, что парня доставили к вам в бессознательном состоянии. Как он мог удрать с дыркой в голове? Вы ничего не путаете?

– Я ничего не путаю! То есть она так говорит, – перевел Альберто. – Антон, так звали парня, вчера пришел в себя. Очень удивился, а потом запаниковал, когда узнал, что ему придется платить. Он даже отказывался есть и принимать лекарства, и требовал, чтобы его отпустили. Потом он захотел, чтобы больница связалась с его посольством.

– И связались?

– Нет, они пригласили полицейского.

– Зачем? Он буянил?

– Нет, но полицейские просили, как только сеньор Литовченко придет в себя, позвонить в полицейский участок. Они и позвонили. Приехал сеньор Куартеро.

– И о чем они говорили?

– Я не присутствовала при их разговоре, – фыркнула брюнетка, но очевидно, наш потерянный вид ее разжалобил, и она сказала: – В отделении, где лежал ваш турист, уборщицей работает русская женщина. Она переводила Литовченко вопросы сеньора Куартеро.

– А с этой женщиной можно поговорить?

– Стойте здесь. Она к вам спустится, – пообещала брюнетка и удалилась.

Приблизительно через пятнадцать минут к нам вышла худенькая женщина средних лет. Никого больше не увидев в холле, она направилась к нам.

– Это о вас говорила Соледад?

– А вы та русская, которая переводила вопросы полицейского? – в свою очередь спросила Алина.

– Да, меня зовут Еленой. Я в больнице всего несколько месяцев работаю – повезло. До этого оливки, клубнику собирала – трудно. Приехала на полгода, но задержалась. Пятый год здесь. Язык выучила. Нравится, – отрывисто отвечала она.

– Рады за вас. Елена, мы разыскиваем Антона Литовченко. Это он был доставлен в ваше отделение.

– Да, парень действительно так себя называл. И паспорт на это имя был при нем. Он поступил к нам на прошлой неделе, три дня в коме пролежал.

– Серьезная у него травма?

– Серьезная, если так долго в себя не приходил. Когда пришел в сознание, никак не мог сообразить, что с ним стало.

– Но он все-таки что-то вспомнил?

– Да как сказать, – пожала плечами Елена. – Кое-что вспомнил. Вроде бы он по туристической путевке в Испанию приехал. Фирма, в которой он работает, выезд коллективный организовала. Экскурсия в Гранаду запланирована не была, он на свои деньги приехал посмотреть дворец.

– Один приехал? Или с ним кто-то еще был?

– Не говорил. Хотел в тот же день вернуться в Севилью, но с ним случилось несчастье: кто-то ударил его по голове. Кто ударил, и как все произошло – он не помнит.

– А в каком месте его нашли?

– Ой, да его случайно нашли за городом. Водитель перед въездом остановился, чтобы по маленькой нужде в кустики сбегать. Там и нашел вашего красавца. Видит – живой. С трудом его в машину заволок. Привез в первый попавшийся на пути полицейский участок, а уж те нам доставили.

– Елена, а кто-то им интересовался?

– Только полицейские, да вот вы.

– А девушка здесь случайно не появлялась? – на всякий случай спросила я. – Такая хорошенькая, блондинка со складной фигурой.

– Русская?

– Русская.

– Нет, не видела, – не задумываясь, ответила Лена. – Испанцы шастают целый день, полов после них не намоешься, а русских не было.

– Еще один вопрос. Вы работаете в отделении...

– Да, полы мою, – в который раз повторила она.

– Значит, и палате, в которой лежал Литовченко, тоже мыли?

– Да. Как же без меня?

– Он с вами разговаривал? Все-таки соотечественники. Может, просил кому-то сообщить, что он здесь?

– А когда ему просить было? Сначала в коме лежал, а после разговора с полицейскими деру дал.

– В больничной одежде?
– Почему в больничной? Его одежда в шкафчике висела. Ее отстирала от крови, погладили.

– Но бинты на голове были?

– Да. И швы ему не снимали. Вечером перевязку сделали, а ночью он ушел.

– И куда он мог убежать в таком состоянии? – задумалась я.

– А не знаете, у него мобильный телефон был? – сообразила спросить Алина.

– Вроде бы не было при нем телефона, – пожала плечами Лена и добавила: – Не видела я у него в руках мобилки. И на тумбочке, когда я пыль вытирала, тоже пусто было.

– А когда он сбежал, то ничего не забывал?

– Вроде ничего. Одежда в свое. Пижама оставил на кровати – и поминай, как звали.

Из больницы мы вышли разочарованные не передать словами. Литовченко сбежал. Как? Зачем? Настолько хорошо себя чувствовал? Вряд ли. Боялся, что придется платить? Но для решения подобных вопросов и существует посольство, призванное защищать интересы наших соотечественников за рубежом.

– Не расстраивайтесь, – сказал Альберто, глядя на наши удрученные лица. – В таком состоянии он далеко не уйдет. Где-то объявится.

– Труп его объявится, – ляпнула Алина. – С такими травмами надо лежать и лежать. Взрослый человек, мог бы и понимать. Вот где теперь его искать? Деньги у него были?

– О деньгах мы как-то забыли спросить, но, наверное, были, если он осмелился покинуть больницу. Если только Настя его не забрала. Уборщица мобильного телефона в руках Литовченко не видела, но аппарат мог лежать в тумбочке или под одеялом. Антон пришел в себя и позвонил Насте. Она же его и забрала.

– Ох, не знаю, – вздохнула я. – Альберто, поехали в Альгамбру. Поспрашиваем, не появлялась ли там наша парочка.

Наш гид с удивлением посмотрел на меня:

– У кого вы собираетесь спрашивать? Альгамбра – архитектурный комплекс, и довольно большой. Каждый день его посещают сотни туристов, – начал он.

– Расскажешь по дороге, – оборвала я его.

Мы сели в машину и поехали. Вене решили перезвонить, когда будем на месте.

– Так вот, – продолжил Альберто, – Альгамбра была построена во времена правления династии Насридов. Дворец строили из дерева, керамической плитки и штукатурки. Каждый правитель вносил какие-то изменения в этот комплекс из дворцов и дворики. После Реконквисты Карл пятый приказал разрушить часть дворца и выстроить на его месте другой дворец и церковь.

– Весь дворец разрушили? – испугано переспросила Алина, толкнув меня в бок. – А говорили, что этот комплекс стоит со времен господства арабов.

– Стоит, – успокоил нас Альберто. – Карл только часть дворца разрушил. Мавританская культура в Альгамбре представлена очень хорошо. Правда, от самого старого здания, Папасью-дель-Порталь остался только портик с арками и башней, но Львиный дворик, Миртовый дворик и зал «Абенсерхав» сохранились практически в первоначальной красе.

– Да? А в каком зале или дворе много колонн? Я видела фотографии. Настолько изящно смотрится помещение, стены которого обрамлены аркадой колонн!

– Колонны там везде, это любимый элемент мавританской архитектуры, впрочем, не только мавританской.

– Понятно, значит, копать надо везде, – прошелестела губами Алина.

– Что вы сказали? – не расслышал Альберто.

– Она хотела еще спросить, много ли в дворцовом комплексе фонтанов?

– Достаточно. В Львином дворике – фонтан, а в Миртовом – искусственный водоем...

– Задача усложняется, не факт, что сокровища в Львином дворике, есть и другие фонтаны.

– Да что вы там бормочите? Подъезжаем. Смотрите, какая красота.

И правда, Альгамбра впечатляла. Мне пришла в голову мысль, что если мы попадем за крепостную стену, то потеряем связь со своей эпохой, минуем пять веков и окажемся во времени последнего мавританского правителя. В моей душе смешивались два чувства: страха и восторга от предстоящих приключений.

Глава 6

Альберто оставил машину на стоянке, и мы, волнуясь, направились к главным воротам Альгамбры. Интересно, найдем ли мы ориентиры, где спрятаны сокровища. Двор с фонтаном, колонна, сориентированная на восток, каменная плита...

– Да тут все выложено плитами и везде колонны, – как будто читая мои мысли, сказала Алина. – Надо Вене позвонить. Он уже два часа здесь бродит.

Я достала телефон и стала набирать Куропаткина.

– Алё, – тихо ответил Веня.

– Ты где? Мы уже в Альгамбре.

– Я в «Зале Абенсерхав».

– Он в «Зале Абенсерхав», – я с трудом повторила название специально для Алины.

– Спроси: там колоны и фонтан есть?

– Веня, колонны и фонтан в этом зале имеются? Если нет... Впрочем стой, где стоишь, мы идем к тебе.

Альберто, который очень хорошо здесь ориентировался – наверное, не единожды привозил сюда туристов, – повел нас к Вене короткой дорогой.

Как оказалось, нашему Куропаткину крупно повезло, он примкнул к группе с русскоговорящим гидом и теперь знал о Альгамбре все или почти все.

– Знаете, почему зал Абенсерхав так называется?

– Откуда, Веня? – подыграла я Куропаткину, чтобы дать ему возможность поделиться приобретенной информацией.

– Представитель этой фамилии имел неосторожность влюбиться в наложницу эмира. Тот, чтобы другим было не повадно, в наказание казнил сто членов этой семьи. Такова легенда, но думаю, все так и было на самом деле. Жестокие нравы в ту пору царили в Испании. А вы как считаете, Альберто?

– Нет дыма без огня, – кивнул Альберто, одновременно и соглашаясь, и ревнуя к своей аудитории, то есть ко мне и Алине. – Мне проводить экскурсию, или ваш друг поделится впечатлениями?

– Не буду отбирать ваш хлеб, – Куропаткин поднял ладони и сделал шаг назад. – Мне самому будет интересно послушать еще раз.

– Раз уж мы здесь. об этом зале я расскажу другую легенду. В 1482 году здесь произошли кровавые убийства. Чтобы освободить своему сыну Боабдилю – будущему последнему халифу Гранады – путь к трону, его отец вызвал в Альгамбру еще тридцать шесть претендентов. Их встречал в этом зале поджидавший уже палач, который всем перерезал горло. Рассказывают, что даже сейчас, спустя пять веков, здесь иногда можно увидеть кровавые пятна. Впрочем, некоторые историки утверждают, что казнь проходила в Львином двореке, к которому примыкает «Зал Абенсерхав».

– Кстати, Львиный дворик сегодня закрыт, – доложил Веня.

– Почему? – не сговариваясь, в один голос спросили я и Алина.

Наверно, со стороны мы выглядели несколько странно. Альберто с удивлением на нас посмотрел, но промолчал, предоставив возможность договорить Куропаткину.

– Кто же мне скажет? Группа, к которой я примкнул, смогли посмотреть на фонтан со львами только из проема ворот.

– Альберто, а вы могли бы узнать, почему закрыт этот двор для экскурсий? – попросила я. – Быть здесь и не посмотреть Львиный дворик – обидно.

– Хорошо, узнаю.

Перед входом в Львиный дворик стоял охранник, добродушный испанец, одетый в униформу. Альберто показал ему свое удостоверение и доверительно заговорил, постоянно оглядываясь на нас. Что уж он там ему о нас рассказывал, не знаю, но охранник не прочь был поболтать и пять минут вводил нашего гида в курс дела.

Мы с нетерпением ждали возвращения Альберто, а когда он вернулся, были ошеломлены информацией.

– Несколько дней назад, ночью незнакомец проник на территорию комплекса. Видеокамера, расположенная в Львином дворике, зафиксировала его вторжение. Перед камерой он появился всего на несколько секунд. К сожалению, видеосъемка была прервана. Преступник хорошо разобрался в технике и отключил камеру, вернее включил режим «пауза». Что этот человек делал во внутреннем дворике, неизвестно. Впрочем, не факт, что преступник был один. Охранники на главном пульте не сразу сообразили, что у них были гости. Наутро все было как обычно: ни взломов, ни похищений ценных экспонатов. То, что камера стоит в режиме «пауза», было обнаружено только тогда, когда запустили туристов. Просмотрев запись до отключения, решили не рисковать и закрыть Львиный дворик, пока не будет проверена вся территория. Есть предположение, что люди, побывавшие здесь ночью, входят в один из отрядов испанских исламистов. Может, вы не знаете, но после взрыва в метро, происшедшего несколько лет назад, ответственность за все теракты берут на себя исламисты. Возможно, они и здесь заложили взрывчатку.

– Был анонимный звонок?

– Нет, пока все тихо. Я же говорю, это всего лишь предположение. Бомбу пока не нашли.

– А ищут? Есть же специально обученные собаки на взрывчатку, металлоискатели, что-то еще! Столько дней дворик закрыт для просмотра, и никому до этого нет дела! – возмутилась я. – Если двор заминирован, то почему разрешают смотреть на него из окна?

– Может он и не заминирован, – пожал плечами Альберто. – Да скорей всего он и не заминирован.

«Ясно, охранник сам толком не знает», – подумала я.

– Значит, все-таки дворик проверяли на предмет взрывчатки? – спросила Алина.

– Смотрели. В каждую щелку заглядывали. Львов сканировали. Нет взрывчатки.

– А плиты поднимали? – спросила я после некоторых сомнений, заводить разговор о плитах или нет.

– Плиты? Зачем плиты? Положи на взрывчатку плиту – она взорвется от тяжести плиты. Да нет, глупости это. Зачем исламистам взрывать памятник своей же культуры? – задумался Альберто.

– Тогда кто был ночью?

– Послушайте, а не на Настю ли с Литовченко вы намекаете? – догадался Альберто. – Но что они могли забыть ночью в музее?

Я не стала раскрывать ему все карты. Зачем постороннему человеку знать о сокровищах халифа? Проще Альберто использовать в слепую.

– Найдем, спросим. Альберто, нам надо поговорить с кем-то, кто дежурил охранником в ту ночь. Возможно, кто-то воочию видел ночного визитера.

Альберто вновь пошел к охраннику. Опять с оглядкой на нас о чем-то спросил.

– Дежурило достаточно много человек. Четыре на главном пульте и по два на территории каждого из объектов. Так вот двое, которые должны были ночью проверять и Львиный дворик на следующем дежурстве не появились.

– Как так не появились?

– С ними все в порядке. Один взял отпуск по семейным обстоятельствам. Якобы жена у него вот-вот должна родить. А другой заболел, попросил несколько дней, чтобы отлежаться дома.

– Странно. Нам бы адресок этих двух.

– Этот не знает, – Альберто скосил глаза на охранника.

– А узнать может?

– Обещал. Но только тогда, когда освободится с дежурства.

– Отдел кадров будет закрыт, – вздохнула я.

– Ему не нужен отдел кадров. Он собирался спросить у товарища. Тот вроде бы знает этих двоих. Он бы и сейчас по радиотелефону спросил, но боится, что его могут прослушать. Если начальство поймает на посторонних разговорах, тогда парню непременно попадет, а неприятности никому не нужны.

– Тогда подождем. Альберто узнайте, когда заканчивает этот парень дежурство и где с ним можно встретиться. Да, пообещайте ему вознаграждение. Я бы и сейчас ему деньги дала, но на посту он вряд ли их возьмет, побоится. А вот обещанный гонорар не позволит ему забыть о том, что он обещал для нас сделать.

Альберто в третий раз отошел к охраннику. Вернувшись, он сказал:

– В восемь вечера встречаемся у входа. Пойдем? Или будем здесь стоять? – с усмешкой спросил он. – Идемте, а то, как бы нас самих за исламистов не приняли.

– Да подождите, дайте на дворик посмотреть, – поспросила Алина, заглядывая в дверной проем.

Внутренний дворик был просто сказочным. В центре открытого зала располагалась чаша-полусфера, которая покоилась на спинах двенадцати каменных львов. По периметру пространство было обрамлено изящной аркадой. Колонны мы считать не стали. Что их должно быть сто двадцать четыре, поверили на слово Альберто.

– А где здесь восток? – спросила я нашего гида.

– Там, – он неуверенно махнул рукой в сторону и тут же нас спросил: – Там же солнце встает?

– Марина, нужен компас, – зашептала Алина.

– Если там солнце встает, значит, тот угол утром находится в тени. Его закрывает стена.

Охранники в тени могли что-то и не заметить.

– А что не заметить? Следы вторжения? – спросила Алина.

– Ты все схватываешь на лету, но умоляю, говори тише.

Тщетно мы надеялись найти здесь хоть какую-то улику Настинного пребывания. Внутри нас не пускали, а издалека не много разглядишь. В поле нашего зрения плиты под колоннами лежали ровно, но, похоже, это были не те колонны, под которыми могли быть спрятаны сокровища.

– Надо попасть внутрь, – сказала Алина, догадавшись по моему сосредоточенному лицу, о чем я думаю. – Стать в центр с компасом...

– Сеньоры, – окликнул нас Альберто, – может, и другие достопримечательности посмотрим?

Чтобы не вызвать подозрений пришлось уйти. Альберто решил провести нас по помещениям, опоясывающим Львиный дворик.

– Это «Зал сталактитов», названный так из-за кружевного убранства потолка.

– И где же они, сталактиты? – спросила Алина, задрав голову вверх.

– К сожалению, потолок этот погиб в конце шестнадцатого века во время пожара и в 1614 году был заменен этим, эллипсовидным покрытием. Переходим на северную сторону Львиного дворика. «Зал двух сестер». В нем томились две сестры-христианки, умершие от тоски по разлученным с ними возлюбленным. Этот зал принадлежит к числу самых совер-

шенных зданий Альгамбры. Он отличается великолепным орнаментальным убранством. Как вы можете видеть, арабские мастера искусно обыграли холодный блеск изразцов, теплоту и благородство дерева. Смотрите, лепные украшения напоминают сталактиты, и ни один изразец не похож на другой в этих резных сотах.

Мы нехотя вышли из «Зала двух сестер» – красота этого зала не отпускала, – но надо было успеть и в другие места.

Альберто повел нас в Миртовый дворик. Там тоже чудо как было хорошо. В центре дворика, в зеркальной глади водоема, окруженного кустами мирта, отражалось солнце. Кстати, и здесь с одной и другой стороны водоема в ряд стояли колонны. Мы не удержались от соблазна пройтись вдоль всей восточной стены, смотря себе под ноги и заглядывая за каждую колонну.

– Что вы там все ищите? – полюбопытствовал Альберто.

– Грибы, – огрызнулась Алина.

Наш гид со своими вопросами и удивленными взглядами изрядно нас достал, но избавиться от него мы не могли, поскольку совсем не говорили на испанском языке. Веня, который хвастался своим знанием испанского, на поверку оказался вруном. Слова «здравствуйте», «пожалуйста», «до свидания» и «спасибо» были едва ли не единственными словами, которые он мог сказать по-испански. Так что без помощи Альберто мы обойтись никак не могли.

– А я думал труп вашей Ольшанской, – мрачно пошутил Альберто.

– Типун вам на язык, – Алина недовольно передернула плечами.

– Типун это что? – поинтересовался он.

– Это огромный прыщ на языке. Так говорят, когда не хотят, чтобы чьи-то слова сбылись. Мы надеемся найти Настю живую и здоровую, – предупредила я.

– Зачем тогда ее под колонами ищите?

– Альберто, вы нам еще что-то хотите показать? Идемте, что у нас еще по плану?

По плану был королевский зал, знаменитый своим уникальным потолком, роспись которого была выполнена на коже, и дворец Карла пятого. Дворец порастил нас своей массивностью. Внутри квадратного сооружения прятался круглый двор, диаметром тридцать метров. Альберто нас предупредил, что это один из самых красивых ренессансных дворов в Испании.

– Творение Педро Мачука! Возможно, ученика Микеланджело. Правда, чувствуется итальянская школа? Двойной ряд колонн по периметру... Итальянцы любят строить величественные и монументальные здания.

– Да-да, и тут колонны, – оживилась Алина, идя за Альберто по кругу.

– Алина, дворец был построен уже после того, как последний халиф покинул Испанию.

– Ах, да, – ей пришлось со мной согласиться. – Карл же пятый, а не Абу... Абу...

– Абу Абдуллах Маххаммад девятый, последний правитель Гранады, – поправил ее Альберто, который шел впереди и с интересом прислушивался к нашему разговору. – Дворец этот построен уже после него.

– Ну и слава Богу.

Глава 7

До восьми вечера мы гуляли по городу. Альберто весьма интересно рассказывал о Гранаде, об истории основания города, как город жил при мавританских правителях, и что с ним стало, когда арабы сдали его католикам. Вдоволь нагулявшись по старинным улочкам и перекусив в небольшом ресторанчике, мы вернулись к дворцовому комплексу. Парень, с которым договаривался Альберто, нас уже ждал у входа.

– Я узнал адреса двух охранников. Это Хосе и Педро, – парень держал в руках листок с адресами, но не торопился нам его отдать.

Я открыла кошелек и протянула ему купюру. Он взял деньги, взамен с улыбкой вручил листок.

– Удачи, – пожелал он и тут же испарился.

Я передала листок Альберто:

– Вы знаете, где живут эти парни?

– Эту улицу я видел неподалеку, – он ткнул пальцем в первую строчку. А это на выезде из города. С кого начнем?

– Естественно с того, кто живет ближе, – решила Алина.

– Хосе Гомес, весьма распространенное в Испании имя, – отметил Альберто.

– Как будто Педро здесь редкость, – хмыкнула Алина.

Улица действительно оказалась под боком, но номер дома был такой, что ехать пришлось в самый конец улицы. Чем дальше мы отдалялись от центра, тем сложнее было найти нужный дом. Здания старой постройки чередовались с недавно построенными домами. Нумерация домов давно не соответствовала истине. К примеру, стоял дом под номером сорок восемь, а позади него почему-то был втиснут тридцать шестой.

И все же с божьей помощью мы нашли нужный дом.

Мы поднялись на второй этаж. Дверь в квартиру Хосе была открыта нараспашку. Изнутри слышался громкий смех и музыка.

– Звони, не звони – все равно не услышат. Что у них там? Вечеринка? – с этими словами Алина смело шагнула вперед.

Я пропустила вперед себя Альберто – говорить придется ему, а не нам с Алиной. Веня подниматься не стал, остался ждать внизу, в машине.

Практически всю комнату занимал стол, заставленный всякой снедью и бутылками с вином. За столом гуляли люди, человек двадцать не меньше. Мой взгляд привлек темноволосяй мужчина с искрящимся от радости лицом. Он находился во главе стола, и присутствующие явно с чем-то его поздравляли. Наверное, это и был Хосе Гомес.

Увидев нас в проеме дверей, люди на секунду замолчали, возможно, пытались вспомнить, знакомы ли они с нами.

Я обменялась взглядом с Альберто, мол, начинай. Он громко поздоровался с присутствующими и произнес имя – Хосе Гомес. Мужчина, тот, что сидел во главе стола, поднялся и пошел с распростертыми объятиями к нам. Он почему-то поцеловался с Альберто. Предпринял попытку облобызаться со мной. Гости ликовали и нам хлопали. Я, честно говоря, не рассчитывая на такой радушный прием, отступила назад.

– Что происходит? – растянутыми в улыбке губами спросила я Альберто.

– Хосе празднует с друзьями рождение наследника, – просветил меня гид. – Завтра он заберет жену из больницы. Придется присесть за стол, хотя бы на пару минут. Обидится, если мы не выпьем за здоровье его сына.

– А поговорить мы с ним сможем?

Альберто не смог мне ответить. Хосе упорно подталкивал нас к столу. Там уже освободили три места, поставили три чистые тарелки, приборы и наполнили бокалы доверху красным вином. Надо отметить, что каждый бокал вмещал в себя минимум триста граммов.

– Кажется, мы влипли, – пробормотала Алина. – Альберто, постарайтесь объяснить хозяину, что мы по делу, и времени у нас в обрез.

Альберто заговорил с Хосе. Сначала тот даже не хотел слушать, махал руками, показывал на стол и на бутылки с вином. Что сказал Альберто, не знаю, но Хосе посерьезнел и жестом показал одной из женщин переместить чистые тарелки на тот край стола, где сидел он сам.

– Я за рулем, но вам придется выпить с хозяином, – предупредил нас Альберто.

– Хорошо, а вы постарайтесь, как можно больше выспросить о той ночи.

Мне и Алине ничего не оставалось, как сесть к столу. Я подняла бокал и, обращаясь к Хосе по-русски, сказала:

– Здоровья, удачи и счастья вашему сыну. Пусть он всегда радует родителей, – сказала и хотела только отпить из бокала, но гости недовольно закричали, и мне пришлось допить вино до дна. Вино оказалось молодым, еще играющим, но весьма вкусным.

Альберто перевел на испанский язык мой тост. Гости дружно мне зааплодировали, а Хосе опять полез целоваться. Пришлось подставить счастливому папаше свою щеку. После того, как Хосе сел на свое место, все как-то сразу потеряли интерес ко мне и переключили свое внимание на Алину, ожидая, что она скажет.

– Я хочу пожелать маленькому, чтобы он оправдал ожидания родителей, был здоров, и чтобы судьба была к нему благосклонна.

И опять последовали аплодисменты. Хосе поднялся, на этот раз, чтобы заключить Алину в свои объятия. Я порадовалась, что Веня с нами не пошел, иначе и ему пришлось бы произносить тост, а нам пить. Каким бы ни было легким вино, а голова после второго бокала начала кружиться и с каждой минутой сильнее.

Наконец-то гости немного успокоились, и Альберто получил возможность заговорить с Хосе. Я и Алина покорно ждали, когда разговор закончится. Впрочем, ждать нам пришлось недолго. Буквально через три минуты от начала разговора, Альберто повернулся к нам и вкратце стал пересказывать, что ему удалось узнать от Хосе.

– Несколько раз за ночь охранники обходят вверенные им помещения. В это дежурство Хосе и Педро шли по второму кругу, когда одному из них, а именно Педро показалось, что что-то не так. Хосе особенно ни к чему не присматривался и не прислушивался. Его голова была занята мыслями о жене, которая вот-вот должна была родить. Ее еще днем отвезли в больницу, и Хосе ждал, когда ему по телефону сообщат радостную весть. Сначала он хотел и в этот день не выходить на дежурство, но подумал, что в родильном доме от него толку мало, лучше он потом попросит несколько дней отпуска. По знакомому маршруту он на автопилоте, не реагируя на внешние раздражители. А вот Педро как будто заподозрил нечто неладное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.